

ЛитРес:

Сильвия Лайм

УМОЛЯЙ,
ВЕДЬМА

Сильвия Лайм

Умоляй, ведьма. Часть 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58982599*

Аннотация

Искра земли, сердце огня, поцелуй короля... и ещё половина котелка подобной чепухи – и все это мне позарез как нужно! Ведь все это – волшебные ингредиенты для инициации ведьмы!

Вот только искра убивает при прикосновении, сердце предлагается раздобыть с помощью кинжала, а свои поцелуи, хотелось бы, чтобы король оставил при себе.

Но чего не сделаешь, ради того, чтобы стать настоящей колдуньей?

Можно даже заставить прислуживать самого темного колдуна всех времён.

Или нет... последний пункт, кажется, был лишним...

Точно лишним!!!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	67
Глава 7	87
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Сильвия Лайм

Умоляй, ведьма. Часть 1

Пролог

Месяц Сгоревшего солнца, 3 число.

Трудно было поверить, что я здесь. Длинный коридор дворца пестрил дорогими гобеленами, мраморными статуями, украшенными золотом, серебряными канделябрами и нитями хрусталя, свисающими прямо с потолка. А я бежала вдоль всего этого великолепия, практически не замечая.

Сердце билось отчаянно быстро.

Я должна была найти Дрейгона. Как можно скорее!

Оставалось лишь надеяться, что еще не поздно...

Я уже видела перед собой комнату для переодевания в королевском дворце. Осталось совсем немного.

За спиной с грохотом упали и покатались по полу доспехи, а я, не повернув головы, дернула ручку входа, влетела внутрь знакомого помещения и захлопнула за собой дверь.

Никто не должен был видеть, с кем я разговариваю. Никто не должен был знать, что Дрейгон здесь, со мной.

Черный колдун в королевском дворце стал бы новостью дня!

Я огляделась по сторонам, даже не замечая, как беспокойно мну ткань платья, из последних сил сдерживаясь, чтобы не начать грызть ногти.

От странного предчувствия горло сдавило спазмом.

Я продвинулась чуть глубже в комнату, приблизилась к большому окну и отдернула шторы.

День клонился к вечеру, но до заката, хвала богам, еще далеко! Значит, бояться должно быть нечего!.. И все же почему-то я боялась.

Как оказалось – не зря.

Стоило развернуться, как чьи-то сильные руки схватили меня за плечи и резко прижали к стене.

Воздух вышибло из груди, а желтоватый свет вечернего солнца вдруг словно исчез, заслоненный чьей-то темной широкоплечей фигурой.

Грудную клетку сжало спазмом ужаса.

Время замедлилось. Я подняла глаза, взглянув в узкое, чуть бледное и такое знакомое лицо, обрамленное длинными черными волосами. Кое-где на концах они переходили в сумеречную рыжину, и я словно впервые обратила внимание на то, как похожи они были на черно-медные перья ворона.

– Дрейгон?... – выдохнула я, глядя в глаза, заболоченные мраком, не веря тому, что вижу.

Невозможно. Я опоздала...

Глаза не обманывали. Прямо сейчас передо мной стоял не тот Дрейгон, которого я знала. А истинный черный колдун.

Лязгнуло лезвие, с предупреждающим, опасным шорохом выйдя из ножен и оказавшись у моего горла.

Острая как бритва, сталь холодила кожу, когда мужчина наклонился к моему уху и, чуть рыча, выдохнул:

– А теперь умоляй, ведьма...

Глава 1

За два месяца до этого.

Месяц Грозовых рек, 3 число.

Передо мной прямо посреди лесной поляны возвышался небольшой деревянный дом, будто выросший из самой земли, как один из грибов, которых тут было несчетное количество. Солнце светило ярко, пробиваясь сквозь изумрудные кроны деревьев и роняя золотые блики на все вокруг.

Не верилось, что я наконец здесь! Не верилось, что сбежала из рабочего дома, куда отправляли всех детей приюта Алого Ветра. Места, где я выросла.

Оставалось надеяться, что за мной не организуют погоню, но ожидать можно было всего, чего угодно. По закону после выпуска из приюта я обязана отработать не менее пяти лет на самой грязной и низкооплачиваемой работе, которую мне предложат. Что-то вроде службы королевству. Кого-то из выпускников отправляют на стройку, кого-то – в шахты и рудники. Так что мне, в общем-то, еще повезло оказаться на обычной фабрике, где еще две сотни таких же, как я, сирот занимались изготовлением грубого рубища для бедняков. Потом эта одежда шла в тюрьмы, монастыри, детские дома и приюты. Раньше я в таком ходила, теперь приходилось и шить. Не самая тяжелая обязанность, но малоприят-

ная.

И это при том, что у меня, как оказалось, есть родня! То есть тот факт, что я всю жизнь провела в приюте, а теперь была вынуждена сама же и оплачивать свое там пребывание, был какой-то чудовищной ошибкой!

Вот свезло так свезло!

Но об этом лучше сейчас не задумываться, а сконцентрироваться на цели.

Я приблизилась к дому, рассматривая его остроконечную, немного бесформенную крышу, к которой в некоторых местах будто прилипли птичьи гнезда. Скользила взглядом по толстым бревнам, поеденным жуками и покрытым подозрительной черной плесенью.

Ставни дома были открыты, желтоватые оконные стекла, как ни странно, целы.

Жилище производило впечатление полностью заброшенного, но это могло оказаться и не так.

Я подкралась поближе, пытаясь разглядеть за стеклом хоть какие-нибудь признаки жизни. Но вокруг было все так же тихо и безлюдно.

Узкая тропинка, что вела к крыльцу дома, выглядела почти нехоженой, слегка поросшей травой. Кое-где вверх из нее пробивались тонкие сизые поганки, причем ни одна из них не была примята человеческой ногой.

Все указывало на то, что в дом никто не заходил относительно длительный срок. Достаточный для того, чтобы под-

росла новая растительность, а лесная поляна стала выглядеть дикой и... какой-то волшебной.

Но как это возможно?...

Я подошла ближе, тщательно глядя под ноги и стараясь не раздавить мелкие поганочки на тропе. Поднялась по деревянным ступенькам на крыльцо и опасливо потянула на себя дверь.

Петли тихо скрипнули, и я резко остановилась, чтобы не издавать лишних звуков. Аккуратно оставив в проходе щель, через нее проникла внутрь. В место, о котором грезил всю последнюю неделю, которое снилось мне ночами и не покидало моих мыслей, кажется, ни на минуту.

В дом моей недавно почившей бабки.

Буквально неделю назад я получила письмо, написанное рукой какого-то городского клерка. На белом листе с оттиском королевской траурной службы значилось:

«Сим посланием спешим уведомить вас, что гранда Ир-мабелла Довилье благополучно скончалась двадцать седьмого числа месяца Черного снега. Все ее имущество, защищенное колдовской печатью, теперь переходит по наследству к одной из трех ее внучек. А именно: к той, которая явится в дом и первая предъявит на него свои права...»

Мое имя, которое было записано в домовое приюта, куда меня подбросили после рождения, значилось как Мар-телла Довилье. И на момент получения письма я не знала, что являлось для меня большим шоком. То, что у меня, ока-

зывается, были родственники, или то, что одна из них, моя бабушка, оставившая наследство, еще и настоящая вступившая в силу ведьма!

С того момента я целую неделю искала удобный случай, чтобы сбежать с фабрики. За нами довольно серьезно следили, и это оказалось далеко не простой задачей. С каждым днем я все больше впадала в панику, ведь, судя по письму, у меня было еще две сестры, которые наверняка тоже планировали получить наследство.

Вот только они не жили в приюте! Не знаю, как так вышло, что где-то у меня осталась семья, а меня одну выкинули, как мусор, на улицу. Сейчас мне было не до этого. Главное, что я просто обязана была вступить в наследство раньше таинственных сестер, которым наверняка и так неплохо живется!

Почему я в этом так уверена? Да потому что кому угодно живется хорошо, если он не провел все года, что себя помнит, в детском доме, а затем не был вынужден отрабатывать это с рассвета до заката за гроши следующие пять лет.

Постаравшись не отвлекаться от намеченной цели, вспоминая ладонями я пригладила подол первого в моей жизни красивого светло-голубого платья. Я купила его, как только сбежала с фабрики, потратив на это все деньги, что у меня были. Все, что удалось скопить за полгода работы из тех медяков, что нам все же иногда платили. Денег больше не было нисколько, и я даже боялась думать о том, что буду есть и где жить. Однако, несмотря ни на что, едва натянув новое

платье, я почувствовала себя едва ли не самым счастливым человеком в мире. И правильно! Потому что где вы видели несчастную ведьму да в старых тряпках? Любая уважающая себя колдунья должна выглядеть блестяще, и хоть я еще ни разу не колдунья, но надо же с чего-то начинать! Творить волшебство я не умею, поэтому буду старательно блеснуть.

Кроме того, в этом наряде на улице меня не принимали за нищенку, сбежавшую из рабочего дома, так что все было не зря.

Поправив рыжую прядь, упавшую на глаза, я втянула в себя теплый застоявшийся воздух дома и прошла глубже в холл.

Помещение было укрыто мраком и пылью, и только из одного окна, ставни которого стояли распахнутыми настежь, внутрь лился свет. Вскользь я прошла взглядом по мебели, столу, кухонной утвари, двигаясь все глубже в центр дома. Мне нужно было понять, что делать дальше.

Вроде как только что я вошла в жилище почившей ведьмы, а значит, где-то на входе магическая печать пропустила меня как одну из наследниц. Но значило ли это, что я теперь владею домом? Или, может быть, кто-то был здесь до меня, а я опоздала?

Какое-то внутреннее чутье подсказывало, что нужно двигаться дальше.

Я шла прямо по коридору медленно и тихо, словно дом старой колдуньи в любой момент мог ожить. Честно говоря,

у ведьм и не такое случается, поэтому лучше быть осторожной. Чуть позже, задумываясь об этом дне, я поняла, что меня влекло вперед словно невидимыми нитями. Это был рок. Или судьба – не знаю. Однако сейчас я двигалась, боясь лишний раз вздохнуть и не зная, куда поворачивать.

Но вот впереди показалась дверь в какую-то комнату. И она, будто приглашая, была приоткрыта...

Сердце пропустило удар.

Я чувствовала, что мне нужно именно туда, но даже представить не могла, что там найду.

Честно говоря, я с детства умела влипать в неприятности, но обычно выходила из них победительницей. Если падала в лужу перед всем приютом, то потом оттуда меня доставал самый симпатичный мальчик. Если меня наказывали, заставляя сидеть в одиночестве в «исправительной комнате», то ко мне обязательно через щель в полу приходил беспризорный кот. И мне было совсем не скучно. Кстати, коту я тогда дала кличку Липка, и мы могли сутки напролет во что-нибудь играть.

Конечно, все равно ничего веселого в моих неудачах не было, ведь грязной мне тогда приходилось ходить целый день, а в приютском карцере меня и вовсе заставили сидеть двое суток. Просто мне всегда было приятнее считать, что любое плохое событие должно обязательно привести к чему-то хорошему.

Поэтому когда я толкнула вперед ту самую дверь, что буд-

то манила меня из самого конца коридора, то совсем не удивилась случившемуся дальше. От резкого движения за дверью что-то гроыхнуло и начало падать прямо на меня.

Во мраке я сперва не сообразила, что это, инстинктивно выставив вперед руки и прикрываясь. Меня стукнуло по голове, я вскрикнула от неожиданности, и спонтанная магия сорвалась с кончиков пальцев.

Вспышка света озарила комнату, волна силы распространилась от меня во все стороны. Воздух зашевелился, будто превратившись в простыню, которую кто-то хорошенько встряхнул, и все предметы в помещении пришли в движение.

Да, вот так и действует магия неинициированной ведьмы! Творится мрак знает что! Так и помереть недолго, а я, признаться, этого очень не хотела бы. Нет, конечно, может быть, в смерти ничего страшного и нет! Но, как говорится, не попробовав – не узнаешь, а я как-то пробовать совершенно не хотела.

Это, кстати, была еще одна важная причина, по которой я торопилась в дом почившей гранды Ирмабеллы Довилье. Мне просто необходимо было пройти инициацию ведьм и вступить в силу! Иначе дар так и останется спонтанным, грозящим в любой момент вызвать в катастрофу. Самостоятельно без наставника стать настоящей колдуньей почти невозможно, и я надеялась, что в доме родственницы хотя бы найдутся необходимые книги.

В общем, возвращаясь к происходящему: вокруг стоял совершеннейший кавардак, и я даже не заметила, как поцарапала руку. Когда с пальцев сорвалась магия, что-то снова оглушительно загремело, а затем я услышала такую отборную порцию ругательств, что даже мне стало стыдно. А, надо заметить, приютские дети за свою короткую жизнь успевают всякого наслушаться.

– Кто здесь?! – воскликнула я, хватая первое, что попало под руку.

Это была длинная гладенькая деревянная палка. Когда я открывала дверь, именно она резко упала на меня, стукнув по голове и вызвав все то, что произошло дальше.

Я опустила голову, пытаюсь понять, что это вообще такое, и тут же покраснела. Оказалось, что это обычная швабра. По всему выходило, что я едва не разрушила дом старой ведьмы только потому, что на меня напала швабра.

Хорошо, что смущаться было некогда.

В комнате подозрительно затихло.

– Кто здесь, я спрашиваю? – двинулась вперед, выставив перед собой щетку в качестве оружия. – Предупреждаю, я сильная ведьма и при любом неверном движении превращу тебя в... жабу. Кем бы ты ни был!

Конечно, я блефовала, мне даже неизвестно было, как повторить вот тот самый всплеск магии, который только что произошел. Но таинственному гостю в доме Ирмабеллы это знать было необязательно.

После моих слов впереди снова раздался шум. И на этот раз я увидела, что на старом деревянном комоде шевелится и гремит... ведро.

– Да подними это уже! – раздался крайне раздраженный голос, и ведро снова загремело.

Я, конечно, выполнять просьбу не торопилась. Тем более что у меня от страха сердце провалилось куда-то низко-низко. Теперь, как пить дать, будет стучать где-нибудь в области левой пятки.

– Говорящее ведро... – пробубнила я, нервно хихикнув.

Чего только моя бабка не сотворила при жизни!

– Сама ты ведро! – гаркнуло ведро и упало на пол.

А на комоде остался крайне взъерошенный и злой... ворон!

Он расправил крылья, словно проверяя, не повреждены ли они. Перья торчали в разные стороны, парочка даже выпала, по огромной когтистой лапе стекала тоненькая полосочка крови.

Мне даже стало его немного жаль. Но на царапину птица не обращала никакого внимания. Зато факт выпавших перьев его явно беспокоил. Заметив их лежащими на комоде, ворон склонил голову, схватил их огромным черным клювом, отливающим медью, и начал всовывать себе обратно в крыло. Словно они могли там удержаться...

– Зачем ты это делаешь? – выдохнула я удивленно.

Птица повернула ко мне голову, сверкнув удивительно яр-

кими изумрудно-зелеными глазами. Они светились как два драгоценных камня, буквально утягивая в свою глубину.

Может, мне показалось, что тут кто-то ругался? Мало ли у меня галлюцинации от голода... Может, это просто обычная птица и она вовсе не умеет разговаривать?...

– Ворон без перьев – как ведьма без платья, – низким и хриплым голосом каркнул он в ответ. И так хитро склонил голову набок, оглядывая меня с ног до головы, словно был в этой фразе некий скрытый смысл, которого мне было не понять.

А я, кажется, перестала дышать. Говорящий ворон – это же еще удивительней, чем говорящее ведро! И вовсе не страшно!

За свою жизнь я слышала всего о нескольких животных, способных разговаривать. Подобные случаи можно было буквально пересчитать по пальцам. Звери приобретали способность говорить только в том случае, если служили фамильярами у очень сильных магов. Просто невероятно сильных! Например, у великого волшебника Эльтуса Бледного, что жил в прошлом столетии и был правой рукой самого короля, был кот, который любил рассказывать сказки. А у черной колдуньи Беладонны, что полвека назад терроризировала окраины королевства, жил филин, что сыпал саркастичными шутками. Но на этом все! Больше я не слышала ни об одном зарегистрированном говорящем фамильяре!

В общем, передо мной оказалась страшная редкость. Су-

дя по всему, это был фамилльяр моей бабки. А я и не предполагала, что Ирмабелла Довилье была великой колдуньей! Иначе ворон бы у нее просто-напросто никогда не заговорил. У обычных волшебников животные остаются простыми животными.

Я знала, что после смерти хозяев фамилльяры могли попасть к другому колдуну. Поэтому я просто не могла поверить собственной удаче. Я же говорила, что из всех неприятностей, которые случались со мной в жизни, мне удавалось извлекать выгоду? Вот и сейчас, обнаружив перед собой говорящего ворона, я поняла, что просто обязана воспользоваться возможностью!

Это была определенно судьба. Потому что единственным настоящим заклатьем, которое я знала, было заклатье магического договора. Мне удалось подглядеть его среди волшебных свитков буквально вчера!

Это произошло на базаре, рядом с лавкой, где я потратила все свои сбережения. Оттуда я вышла в новом платье, в котором меня уже не принимали за нищую. Теперь продавцы охотно разрешали мне смотреть свитки, надеясь, что я их куплю. Вот так я и застряла по пути сюда в одном из магазинчиков волшебных предметов. Одним из товаров как раз был свиток магического договора. Он привлек мое внимание тем, что был чрезвычайно короток. Заклинание казалось невероятно простым, я была уверена, что смогу запомнить его, не покупая свиток. Оставалось лишь выучить правиль-

ную постановку рук в колдовском жесте – и готово! Мое первое заклинание!

А теперь мне предоставлялся прекрасный шанс проверить свои способности.

Ну, не получится – и ладно! Ничего не произойдет. Просто магия выплеснется вхолостую и не сработает. А в случае удачи я получу уникального говорящего фамильяра!

И хотя я никогда не тренировалась и понятия не имела, как вообще нужно колдовать, перед глазами стоял только тот самый волшебный свиток. Так, словно я только что держала его в руках.

Я обязана была рискнуть! Если удача снова будет на моей стороне, может быть, я даже войду в историю, как Беладонна и Эльтус Бледный!

Поэтому руки сами сложились в магический жест, что был изображен на свитке, а с губ быстро-быстро сорвались слова:

– Кровью и пеплом,
Сталью и ветром,
Солнцем и тьмою
Заклинаю:
ОСТАНЬСЯ СО МНОЮ!
Пока цепь не сомкнется,
Договор не разорвется!

И грянул гром.

Глава 2

Все еще месяц Грозowych рек, 3 число.

Но почти сразу же все стихло.

Едва я произнесла первое слово, как зеленые глаза ворона широко распахнулись. Кажется, пока я читала заклятье, он даже хотел что-то предпринять, остановить меня.

Огромные черные крылья раскрылись, а в следующий миг я уже закончила колдовство.

От рук, сложенных в магический символ, отделилась прозрачная веревка и ударила в ворона, шевеля его перья так, словно обладала плотностью, будто была физически ощутима.

Ворон медленно перевел взгляд со своей груди, куда впиталась магия, на меня.

Я была готова закричать от радости, что все получилось! Вот только изумруды глаз птицы опасно сверкнули желтым огнем, и мне стало сильно не по себе.

Честно говоря, от взгляда ворона меня пробрала знатная дрожь.

Я попыталась взять себя в руки. Демонстративно подошла к окну и сорвала с куста шиповника, что торчал прямо в распахнутые створки, один цветок. Прикрепила к голубому платью и сразу же почувствовала себя лучше. Этот нехитрый

жест позволил мне взять себя в руки и сконцентрироваться на красоте наряда, а не на тяжелом взгляде огромного черного фамильяра.

Как будто обычная жалкая птица могла мне что-то сделать! Да пусть он хоть трижды редкий субъект и дивная магическая тварь. Все равно он лишь ворон и не более того! Принесу ему фруктов да зерна – и будет весь мой!

Однако, если бы взглядом можно было бы убивать, фамильяр, как пить дать, сжег бы меня на месте примерно так же, как раньше отцы-монахи сжигали всех колдунов.

Хорошо, что сейчас подобной ереси уже не происходит! – Какого мрака случилось, я не понял? – прокаркал ворон, в один миг взмахнув крыльями и перелетев ко мне через всю комнату.

Я едва не дернулась в сторону, лишь в последний миг остановив себя. Еще не хватало шарахаться от птицы! Он, вон, даже не сообразил, что я сделала. Сразу видно – обычный необразованный комок перьев. Подумать только, а еще у бабки моей служил!

– Ничего особенного, – махнула я рукой, все же делая крохотные полшага назад.

Когда ворон подлетел ко мне, усевшись на высокий напольный канделябр, от его веса тот зашатался, но устоял. Ворон-то при ближайшем рассмотрении оказался не меньше локтя в высоту! Громадный! Клюв поблескивал металлом и выглядел ужасно острым.

Прямо сейчас мой новый друг оказался так близко, что я могла протянуть руку и провести пальцами по его густым черным перьям, которые так интересно серебрились на концах. Но делать я этого не стала, хоть и страшно хотелось потискать животинку.

Это же был мой новый фамильяр! До сих пор поверить не могу. У меня никогда не было фамильяра! Конечно, его и не могло быть, я ж не ведьма, но... теперь-то все изменилось!

Где-то под ребрами слишком явственно ощущалась та самая призрачная цепь, что протягивалась из моей груди и исчезала в птичьей. Сейчас ее было не видно, но я впервые в жизни совершенно отчетливо чувствовала действующее колдовство.

Это так воодушевляло!

Хотя, конечно, было и немного страшновато.

– То есть ничего особенного в магическом договоре на крови для тебя нет, маленькая ты лживая неведьмочка? – каркнул вдруг мой фамильяр, но мне показалось, что он это и вовсе прорычал.

– В магическом договор? Так ты все понял? – ахнула я. Значит, все же образованный фамильяр попался! – Так чего тогда спрашиваешь? И никакая я не неведьмочка, – добавила, запоздало возмущившись.

– Где ты выучилась этой магии и как смогла повторить? – хрипло спросила крайне злая птица. – Я же вижу, что ты не инициированная.

Я пожала плечами.

– Просто я талантливая. Прочитала заклятье в одном из свитков на базаре. Да там сложного-то ничего не было!

Я отмахнулась от него, не понимая, чего он вообще так разозлился. Неужели не нравилось быть фамилльяром моей бабки? Какая ему разница, кому служить, ей или мне?...

– Ничего сложного, говоришь, – опасно процедил он, потряхнув своей раненой ногой, отчего пара капель крови слетела на пол. Затем перевел взгляд на мою руку и чему-то усмехнулся.

Мрачно так. Впечатляюще.

Я проследила за его взглядом и нашла ту самую царапину, которую получила, входя в комнату. И тут до меня начало потихоньку доходить, что, похоже, заклятье было несколько сложнее, чем я думала. Для него нужна была кровь! Причем обоих членов ритуала!

– И что же послужит цепью... хозяйushка? – проговорил ворон вдруг обманчиво мягко. И я прямо-таки почувствовала, как с его слов сочтется яд.

Зеленые глаза горели совсем не мирным огнем.

– Цепью? – не поняла я, громко сглотнув и потеряв грудь в том месте, откуда начиналась связывающая нас магическая нить.

Ворон многозначительно кивнул на мою руку, что касалась солнечного сплетения, и процитировал, демонстрируя либо отменную память, либо пугающую осведомленность в

заклятьях:

– «Пока цепь не сомкнется, договор не разорвется». Так что будет условием, разрывающим договор?

Я хлопала глазами, с трудом соображая, что, похоже, заклятье еще не зафиксировано. Я обязана была назвать причину, по которой инициировала договор, чтобы заклятье окончательно вступило в силу!

В голове закрутилась куча мыслей.

По-хорошему, было бы неплохо все прекратить и отпустить несчастную птицу, которая явно не жаждала быть ко мне привязанной. С другой стороны, ну где еще я найду такого помощника, как этот? Ворон служил еще моей бабке-ведьме! Кто, как не он, сможет помочь мне вступить в силу как колдунье? Кто, как не он, расскажет, как правильно принять бабушкино наследство раньше моих сестер?

Может быть, это несколько меркантильно. Но давайте говорить начистоту: без этой злобной птицы я могу уже завтра просто-напросто остаться на улице без еды, воды и дома. Без магии, которая могла бы дать мне путевку в жизнь. Без каких-либо перспектив к будущему.

Мне придется либо вернуться на фабрику к рабской работе, за которую даже не будут платить, либо побираться на улице за кусок хлеба.

Кто вообще в здравом уме пойдет на это?

И все же, возможно, эта птица вовсе и не так полезна, как я себе напридумывала, тогда, конечно, лучше отпустить. Же-

стокостью и садизмом я никогда не отличалась.

– А ты знаешь, как я могу получить в собственность этот дом? – спросила я осторожно, прежде чем принять окончательное решение.

Ворон прищурился. Кажется, он понимал, что от его слов будет многое зависеть. Скажет ли он в этом случае правду?...

Ведь на кону стоит вся моя будущая жизнь.

– Да.

Горячая волна лизнула позвоночник.

– А ты знаешь какие-нибудь заклятья? – продолжила я расспрос, пытаясь понять, насколько полезен может быть такой фамилльяр мне, как будущей ведьме.

Ворон прищурился еще сильнее и даже словно весь напрыгся.

– Да, – каркнул он после короткой паузы, словно через силу.

У меня начало складываться впечатление, что он не может солгать и от этого ужасно злится.

Зато я была на седьмом небе от счастья. Это же какая удача! Он же и магии может меня научить получше любой колдовской книги! С ним я точно сумею пройти инициацию!

Похоже, ворчливой птице от меня все же никуда не деться. Подумаешь, поработает еще немного фамилльяром молодой ведьмы? Делов-то куча! Я ж сразу же отпущу его, когда сделаю то, о чем мечтала с самого детства!

– Тогда решено! – воскликнула я, едва не хлопнув в ла-

доши. — Ты поможешь мне войти в полную силу ведьмы, а затем станешь свободным!

Как только эти слова сорвались с моих губ, цепь, что связывала нас, сверкнула серебряным огнем и потухла. На ее месте в груди осталось легкое чувство тепла, словно некая печать, напоминающая о том, что магия-то никуда не делась. Ее больше не было видно, но сила услышала мой приказ и зафиксировала его магическим договором.

Заклятье сработало.

Но обо всем этом я подумала уже позже, потому что сразу же после того, как я закончила говорить, глаза ворона округлились, сам он весь надулся, словно став больше, распахнул крылья и громко прорычал:

— ЧТО?! Ты в своем уме, глупая ты недоведьма!

Крылья захлопали, канделябр зашатался, грозя упасть прямо на меня, вокруг начали подниматься столбы пыли.

Я едва успела вскрикнуть и отскочить в сторону, как канделябр все же упал, свечи покатались по полу, а невоспитанная птица начала кружить вокруг, будто нарочно задевая меня крыльями. А они были, между прочим, огромные! И все это очень походило на то, будто кто-то невольно, но увесисто шлепал меня по плечам и спине.

— Эй-эй, перестань! — воскликнула я, отбегая в сторону, заново хватаясь за швабру и прикрываясь ее волосистой частью. — Что на тебя нашло? Ты же сам спросил, я и ответила!

Ворон еще раз возмущенно каркнул, и на этот раз это бы-

ло похоже на крик отчаяния. Он сделал последний круг вокруг меня, затем подлетел к распахнутому окну и уселся на подоконник возле цветущего шиповника.

Казалось, что он совершенно успокоился. Только оставался все таким же злым, как прежде. Грудь в черных перьях высоко вздымалась, зеленые глаза смотрели на меня с плохо скрываемой яростью.

– Ну и чего ты разозлился? – рискнула спросить я, все еще не убрав из рук швабру и опасливо выглядывая из-за торчащих в разные стороны полуоблезлых щетинок. – Мы с тобой подружимся, слово будущей ведьмы! А ты мне просто немного поможешь, ну что тебе, жалко, что ли? Я тебе вкусных яблок принесу.

Я совсем вылезла из-за швабры и примирительно улыбнулась.

– Могу даже червей насобирать! – подмигнула я ему, а ворон как-то странно каркнул. Был бы он человеком, я бы подумала, что он подавился.

Затем он глубоко вздохнул, мрачно на меня глядя. А после продолжительной тяжелой паузы, когда я уже решила, что ответа вообще не последует и надо было вместо червяков предложить гусениц или улиток, вдруг ответил:

– Инициация ведьмы может тянуться годы.

Я ошарашенно открыла рот да так и закрыла его, не в силах что-то ответить.

На годы я, конечно, не рассчитывала...

А ворон все так же продолжал прожигать меня своим пронзительным взглядом.

– Как тебя зовут? – спросил он тогда.

Я облегченно вздохнула. Ну вот, диалог уже почти налажен!

– Мартелла, – с готовностью ответила, улыбнувшись.

– Мар-р-ртел-л-ла, – протянул он каким-то грудным голосом, от которого у меня мурашки прокатились по спине.

– А тебя? – поспешила узнать я.

Но ворон неожиданно не ответил. Вместо этого он хмыкнул и бросил, разворачиваясь в сторону леса:

– Вряд ли мы подружимся, Мартелла. – А затем взмахнул огромными крыльями и улетел.

А я осталась в доме совершенно одна, не зная, вернется ли он еще и что вообще делать дальше.

Было страшновато.

– Ну, волшебненько, – пробормотала я, вздохнув, глядя в точку, где исчезла птица. Почему-то стало немного одиноко.

Вот только в тот момент я еще до конца не осознала, что одинокой мне теперь не быть. А с вороном мы связаны навсегда.

Глава 3

Продолжается месяц Грозowych рек, 3 число.

В доме Ирмабеллы Довилье.

К сожалению, далеко улететь ворону не позволила наша связь. Буквально через какой-нибудь десяток минут он, ужасно злой, вернулся обратно ко мне, ругаясь на «проклятый магический договор». И вот тут-то началось самое интересное.

Благодаря ворону в тот момент я наконец убедилась в том, что именно мне суждено стать наследницей великой колдуньи Ирмабеллы Довилье.

В спальне бабки в потайном ящике, который я сама ни в жисть не отыскала бы, он нашел для меня Ведьмономикон.

Наполовину живую книгу ведьм.

Едва я увидела ее, сердце чуть не остановилось.

Я никогда не видела ничего подобного! Но поговаривали, что особенно сильные колдуны, у которых не предвиделось прямых наследников, к концу жизни иногда создавали подобные книги. На листах Ведьмономикона хранились, тщательно спрятанные с помощью магии, новейшие и уникальные заклятья, которые были придуманы их создателями. Там же были заключены все знания колдуна, а после его смерти в книгу переходила и его сила. Ведьмономикон мог позволить

волшебнику, который ее нашел, перенять всю мощь погибшего создателя книги.

Если, конечно, у волшебника получится...

Потому что, как оказалось, нельзя просто положить руку на переплет и стать великой ведьмой.

А жаль!

– И что мне надо сделать? – воскликнула я, напрасно потирая ладошки от предвкушения.

– Все то же, что и раньше, – мрачно каркнул ворон, еще не слишком привыкнув к счастливой роли моего верного спутника. Но мы-то знаем, что он скоро привыкнет и мы станем отличной командой! – Пройти инициацию ведьм. Но так, как подскажет книга. Если у тебя получится, то вместе с инициацией ты получишь силу Ирмабеллы. Тебе повезло, без книги пришлось бы узнавать все самой, а тут и подсказки, и двойная награда. Воистину дуракам везет.

Ворон хмыкнул и отвернулся.

– Что, прям всю-всю силу бабки перейму? – От этой мысли меня настолько переполнило предвкушение, что я невольно перескочила на мысочках с одной ноги на другую. – А что надо делать?

– Ну уж точно не хлопать в ладоши и не прыгать от радости, – саркастично бросил мой пернатый друг, явно намекая на что-то. Я сделала вид, что понятия не имею, о чем он говорит. – Для начала открой Ведьмономикон. Его мудрость явится только истиной наследнице ведьмы. Если Ирмабелла

не считала тебя таковой, то книга для тебя останется пустой.

Мрачное карканье ворона на этот раз прозвучало действительно невесело.

– То есть я могу вообще не суметь ею воспользоваться? – ахнула я, испытав серьезное разочарование.

Ирмабелла наверняка и не знала обо мне. С чего ей оставлять для меня послания в своей суперкрутой книге?

Не видать мне силищи богатырской, как пить дать.

Я даже расстроилась.

– Всякое может быть, – проговорил устало фамилльяр. – Давай уже, не тяни. Возиться тут еще с тобой...

Он перелетел на узкий деревянный стол, стоявший у покосившейся кровати, и постучал клювом по столешнице.

– А что делать-то?

– Впиши свое имя в книгу, недоросль, – задрал он голову к потолку так, словно в данный момент проклинал всех богов разом за то, что ему пришлось со мной возиться.

Ничего, мне не стыдно. Это все ради благой цели.

К тому же я ведь обещала ему яблоки и червяков? Так вот – найду самые сочные плоды и самых жирных насекомых. Мартелла от своих слов не отказывается!

Хоть совесть не будет мучить, что животинка со мной страдает.

С этими мыслями я быстро подхватила книгу, шлепнула ее об стол и распахнула.

Черный поцарапанный переплет хрустнул, а алый камень

на лицевой стороне скрылся с глаз. Я поискала взглядом что-нибудь, чем можно писать, и довольно быстро обнаружила все необходимые принадлежности в секретере возле кровати.

Взяла в руки длинное пушистое перо, обмакнула в чернила, почему-то оказавшиеся ярко-алыми, и осторожно вывела на абсолютно чистом листе: «Мартелла Довилье».

Убрала руку и принялась ждать.

Секунды утекали одна за другой, пока наконец ворон не хмыкнул и не отлетел в сторону.

В книге было все так же пусто. Лишь мое имя на желтоватой бумаге смотрелось вызывающе броско. Кроваво.

– Не повезло, – каркнул фамильяр. – Оставаться тебе и дальше недоведьмой. Может, отпустишь меня, я подскажу, как разорвать договор, м-м-м?

А я не могла поверить, что чуда не произошло. Продолжала смотреть на чистые листы и молчать.

– Не раньше, чем пройду инициацию, – ответила я, тяжело вздохнув и все так же не сводя взгляда с книги. – Даже если мне не получить силы Ирмабеллы, я вполне могу довольствоваться своей врожденной магией. Все, как планировала изначально. Подумаешь – Ведьмономикон... я и без него справлюсь...

Ворон что-то каркнул, мол, с такими крохами заморачиваться – только время терять, и в этот миг прямо под моим именем в книге начали выступать слова:

«Мартелла – дочь городского главы,
Кровь Ирмабеллы Ржавой вдовы.
Чтоб силу перенять – соблаговоли
В сердце болот добыть Искру земли...»

– Слышишь, хмурый, лети сюда, – махнула я рукой, едва выговаривая слова, потому что от переживания мне горло сдавило. – Тут... это... чего-то делается!

Ворон бросил короткий, острый взгляд в книгу и словно бы переменился в лице. Если так вообще можно сказать о птице.

– Это что значит-то вообще? – кашлянув в кулак, продолжила, когда поняла, что фамильяр в не меньшем шоке, чем я. Правда, мои губы уже растягивались в счастливой улыбке, а у него вот клюв что-то не очень тянулся. – Похоже, мне все же свезло, да?

Я улыбнулась, глядя, как на желтоватых листах продолжает проявляться текст, удивительным образом описывая, как я должна искать Искру земли:

«Гулкие топи Сизых болот,
Лягушки орут там во весь свой живот.
Первую искру добудет лишь тот,
Кто яда лизнет, не жалея свой рот...»

– Слушай, это загадки такие, да? – весело спросила я, едва

не потирая руки от предвкушения. – А что это значит? Где мне искать эту искру? Я после нее сразу стану ведьмой?

Не верилось, что мне снова повезло!

Вообще, хорошим людям, я считаю, должно везти. А я определенно не плохой человек!

Ворон глубоко вздохнул.

– Это лишь начало. И, так и быть, да – я помогу тебе, Мартелла Довилье. Как велит кровавый договор...

Глава 4

Неделю спустя.

Месяц Грозовых рек, 10 число.

Я бежала через густой лес, а ветки царапали лицо. Сердце билось в груди так громко и сильно, что грозило выломать ребра, в боку нещадно кололо.

– Никчемная ты недоведьма! – раздалось мне в спину привычное карканье ворона. – Чтобы тебя кикиморы в болото утащили!

Было бы время, я бы усмехнулась. Ворон, который так и не признался, как его зовут, получил от меня кличку Хмурия и регулярно подтверждал ее. Вот и сейчас он летел за моей спиной, не отставая ни на метр, и отчаянно ругал меня на все лады.

– Будь проклят тот день, когда ты вошла в дом старой ведьмы! – каркал он, а позади нас раздавался хруст веток, слышался грохот падающих деревьев и щелканье жвал. – Будь проклят тот день, когда я сам в этот дом влетел!

– Ой, не ворчи, все же в порядке! – улыбнувшись, бросила я в ответ, скосив взгляд на догоняющую меня птицу.

– Сама ты Хмурия!

Да, я забыла упомянуть, что моему фамильяру совершенно не нравилось это имя.

– Не хочешь быть Хмурей – назови свое имя!

Ворон только возмущенно каркнул.

– Это, по-твоему, в порядке? – спросил он вместо ответа.

Блестящий медью клюв в полете указал куда-то назад.

А там упало еще одно дерево.

Я повернула голову и едва успела увернуться от летящей в меня ветки.

– Ну, что сделаешь! Всякое может случиться! Я же не виновата...

Спасаясь от погони, не очень-то пожмешь плечами. Ну и вправду: кто виноват, что в разгар первой же нашей совместной вылазки с Хмурей ради получения инициации ведьмы моя спонтанная магия снова вышла из-под контроля? Уж точно не я! И, собственно, именно поэтому я и решила обзавестись фамильяром – чтобы помог мне войти в силу! Избавиться от вот этого всего!

За нами через лес спешили огромные трясинные пауки. Так уж вышло, что, когда мы направлялись в глубь Сизых болот, меня угораздило слишком низко наклониться над водой. Я вдохнула болотные миазмы, чихнула и выплеснула столб силы прямо в спящую много лет полную тины и водорослей воду. Ну... оттуда и полезло всякое...

– Какого мрака тебя понесло наклоняться над болотом?! – возмущенно кричал ворон, когда мы помчались прочь оттуда, словно за нами гналась сама смерть. Ну, собственно, частично так оно и было.

– Хотела взглянуть на себя, – нехотя призналась я, слегка краснея. – Пока мы пробирались через лес, у меня ветки в волосах запутались...

Конечно, в лесу меня особенно никто не видит, кроме ворона, который, кажется, вообще мечтает свою хозяйку крыльями запорхать до смерти. Но приличная ведьма всегда ведь должна быть красивой!

– Я похожа на пугало! Так нельзя жить! – бросила я, на бегу вынимая палки из тугой рыжей косы.

– Нельзя жить? – злобно каркнул ворон. – Так и быть, потерпи немного – и жить больше не придется! Когда пауки тебя в болоте утопят, под водой твои волосы расправятся и станут пушистыми и шелковистыми!

Хмурая хоть и был язвительной заразой, но дело говорил. Надо было уносить ноги отсюда как можно скорее.

Ко всему прочему, ворон обмолвился, пока ругал меня на чем свет стоит, что трясиновые пауки питаются живой плотью, которую предварительно обездвигили ядом. Таким образом жертвы в полном сознании наблюдают, как их едят.

Этот рассказ знатно прибавил мне скорости, и я очень надеялась, что мы уже вот-вот выберемся из Проклятого леса. А на равнине паукам делать нечего, они не любят свет и не станут за нами гнаться.

Вот только до опушки леса было еще не меньше километра по густому, заросшему деревьями и кустарниками бурелому. Ноги вязли в мокрой траве и путались в сухих ветках.

Я уже несколько раз падала и вся ободралась.

Но на жалобы не было времени.

В какой-то момент я снова за что-то зацепилась и полетела вниз, едва успев выставить перед собой руки. Удар был сильным, но терпимым.

Кажется, я разбила губу...

– Мартелла! – каркнул ворон, и, похоже, это был первый случай со дня нашего знакомства, когда он назвал меня по имени, а не «недоведьмой». В его голосе даже проскользнуло беспокойство!

Но, возможно, мне показалось, потому что в этот момент я думала исключительно о том, что на меня надвигается огромный паук размером с половину домика моей бабки.

Сердце ухнуло куда-то вниз и затихло. Интересно, это оно от страха остановилось или мне кажется?

Вокруг даже стало тише, когда я перевернулась на спину, не успевая встать, а перед лицом возникли огромные, покрытые волосками жвалы.

Множество фасеточных глаз смотрели блестящими полусферами, и я видела, как в них отражается мое белое, как куриное яичко, лицо.

– Красивый ты... – выдохнула я, понимая, что мне, кажется, все равно уже крышка.

Я вот-вот должна была погибнуть от челюстей болотной твари.

А паук и правда был красивый, чего уж там... Вон как

блестят шерстинки – на все цвета переливаются. Если бы он не пытался меня сожрать, можно было бы даже восхититься.

Я достала из-за пазухи лягушку, которую все это время тащила с собой с момента побега с болота.

Маленькое существо переливалось изумрудными искрами, а ее глазки напоминали два сапфира. Вот уж кто действительно красивый!

– Прости, малыш, что унесла тебя из дома, ты был мне позарез как нужен, – попрощалась я с земноводным, из-за которого вообще и случилось все сегодняшнее приключение. – Я, честное слово, не хотела ничего плохого!

– Хватит болтать чушь! – каркнул в стороне мой черный ворон.

Со жвал паука в этот момент мне на ногу уже капнул прозрачно-зеленоватый яд, и я почувствовала, как немеет кожа.

– Прости, Хмуря, и ты меня! – бросила я тогда птице, решив напоследок перед смертью извиниться и перед вороном. Все же он пострадал больше всех. – Знай, я все это не со зла... Платьем клянусь!

Я шмыгнула носом, уже прикидывая, как в двух словах описать ему то, ради чего я все это затеяла, самую сокровенную тайну, которая грела меня даже больше, чем собственный дом и ведьминская инициация. То, ради чего на самом деле я и решилась привязать к себе магическим договором другое живое существо.

Но, естественно, не успела.

Паук ждать не стал. Он резко отклонился назад, раздвинул жвалы, чтобы следующим движением воткнуть их в меня, а затем произошло что-то странное.

Ворон клювом выдрал у себя одно черное перо и бросил в воздух, громко каркнув. В следующий миг перо рассыпалось на мельчайшие песчинки, напоминающие черный песок или сажу, и, подхваченные ветром, полетели в сторону паука. Они облепили его кожу, проникая сквозь шерстинки, и вместо того, чтобы опустить свои жвалы на меня, паук отклонился назад еще сильнее да так и упал на спину, конвульсивно дергая ногами. Его кожа начала медленно слезать с тела, буквально истаявая в воздухе.

Я открыла рот от ужаса, потому что, признаться, зрелище было душераздирающим. Трясинный паук умирал страшной смертью.

– Вставай на ноги, недоведьма! И беги! – гаркнул ворон, расправив крылья. – Чтоб я на тебя еще хоть перо потратил! Быстро поднялась и полетела отсюда, как птица!!!

Ну, вообще-то, советы Хмурия давал дельные. Из чащи леса продолжали доноситься звуки погони и хруст веток. Из болота-то не один паук вылез!

Волшебная лягуха, которую я за все это время едва не выпустила из рук, квакнула, словно поддакивала ворону.

Я схватила ее и быстро спрятала под мышку, развернувшись и, не обращая внимания на боль в ноге, снова помчалась через лес. Прямо за вороном, который теперь улепетывал от

пауков еще быстрее меня.

– Хмуря, подожди! – крикнула я, с удовольствием слушая, как возмущенно каркает он в ответ на это прозвище. До сих пор не могла поверить, что спаслась. – Я уже спешу!

Мы выбрались из леса почти одновременно. Ворон вылетел, а я выпрыгнула, отбежав на солидное расстояние и уже оттуда наблюдая, как пауки разочарованно разворачиваются и, щелкая своими челюстями, убираются восвояси.

Все же хорошо, что кожа у них такая чувствительная к солнечному свету!

Я развалилась прямо на земле и раскинула руки в стороны, тяжело дыша. Взгляд уперся в небо, где по безупречно-голубой глади скользили пушистые облака.

Тишь да гладь да вестьмина благодать!

– Спаслись, – выдохнула я совершенно счастливая.

– Ты же знаешь, что я тебя терпеть не могу, да? – каркнул ворон, усаживаясь на бревно неподалеку.

Он сунул клюв под крыло, поправляя перья в том месте, откуда одно из них недавно исчезло.

– Да брось, ты меня обманываешь, – улыбнулась я, – у нас отличная команда! Все же получилось так, как ты и говорил!

Волшебная лягушка снова поддакнула кваканьем, и я тут же выставила ее вперед на вытянутых руках.

Гладкая кожа на солнечном свете переливалась, как полированный малахит.

– Видишь, я достала её! Достала!

Ворон глубоко вздохнул, глядя на меня так, словно ни капли не разделяет моей радости.

— Ну так давай... — каркнул он тогда, как всегда, раздраженно. — Чего ты ждешь? Целуй!

Я перевела горящий взгляд с ворона на лягушку и обратно. Это был момент истины! То, ради чего все и затевалось!

Я медленно приблизила лягушку к себе и коснулась губами.

Ощущение было странное. Влажное и липкое.

Убрала крайне удивленное земноводное от губ и внимательно взглянула в синие глаза.

Лягушка посмотрела в ответ так, будто у меня не все дома, а затем раскатисто квакнула.

— Ну и что? Где волшебство-то? — непонятливо заозиралась я, словно опасаясь, что вот-вот со всех сторон начнет раздаваться раскатистый смех.

Конечно, что может быть забавнее: девчонка целует лягушку!

Сперва заржет Хмуря, потом сама лягушка, а затем присоединятся кузнечики в траве и пролетающие мимо мухи.

Но ничего подобного не случилось. Ворон смотрел на меня пронзительным острым взглядом и не смеялся. Затем он и вовсе молчаливо кивнул на мою руку, куда я тут же и перевела взгляд.

На запястье, прямо на линии вен, образовалась тонкая прямая черта насыщенного зеленого цвета.

– Не может быть, – выдохнула я, едва не выронив лягушку.

А затем, когда до меня наконец дошло, громко вскрикнула:

– Получилось!!!

Ворон фыркнул, взмахнул крыльями и, громко хлопая ими, улетел прочь, пробубнив напоследок:

– Недоведьма...

Но я уже не обратила на это ни малейшего внимания. Потому что все было не зря!

Я получила искру Земли... Первый этап инициации ведьмы был пройден!

Глава 5

Все тот же месяц Грозových рек, 10 число.

Недалеко от бывшего дома Ирмабеллы Довилье.

Обратный путь из Сизых топей занял у меня около двух часов времени, но казалось, что они пролетели всего за пару минут! Я была настолько счастлива и окрылена произошедшим, что всю дорогу шла вприпрыжку, не переставая разглядывать узкую волшебную полосочку на тыльной стороне запястья.

Это ведь был настоящий магический знак! Первый шаг к истинной ведьме!

Не знаю, как в других землях, но в нашем королевстве инициированных ведьм и колдунов было совсем немного. Магическая сила, как и у меня, проявлялась примерно у одного из десяти детей. Но, как правило, она на всю жизнь оставалась лишь на уровне спонтанных выплесков и была скорее недостатком человека, чем его достоинством. Некоторым к старости удавалось подавить магию, и тогда они могли жить относительно нормально. Другие же до самой гробовой доски умудрялись чихать огненными искрами, кашлять порывами ураганного ветра и от злости периодически метать молнии из глаз. Никто таким ущербным колдунам не помогал, и даже наоборот. Поскольку они были способны навредить се-

бе и окружающим, частенько их прятали в застенки, сажали в тюрьму или «тихие дома» для умалишенных.

А когда примерно пять лет назад наследнику престола исполнилось двадцать пять лет – официальный возраст, после которого можно надевать корону на голову и перенимать власть, – его отец, король Джоксар, и вовсе начал лютовать. Поговаривали, что он то ли опасался за жизнь сына, то ли боялся государственного переворота при поддержке колдунов, но с тех пор жизнь магов в королевстве и вовсе стала невыносимой. Официально носители магического дара не преследовались, но теперь каждый потенциальный колдун мог внезапно получить билет в один конец в королевскую тюрьму. Тайной канцелярией они «внезапно» объявлялись заговорщиками, уличенными в предательстве короны, а затем без суда и следствия следовала казнь.

Можно было бы подумать, что все это случайность и в королевстве и впрямь активизировалась оппозиция, желающая уничтожить действующего правителя. Вот только колдунов становилось все меньше, неиницированных заковывали и уводили из семей пачками. А все вступившие в силу либо уже были казнены, либо неожиданно оказывались присягнувшими его величеству.

Собственно, именно по этой причине я и торопилась как можно скорее пройти инициацию. Только после нее сила ведьмы становилась стабильной и по-настоящему управляемой. После этого скрывать дар не составляло никакого труда.

Сейчас же я была бомбой с подожженным фитилем. И если шнурок догорит в неудачный момент, для меня могут наступить самые нерадужные последствия.

В приюте на спонтанные разрушения, творящиеся вокруг меня, смотрели сквозь пальцы. Наказывали не больше, чем других детей, а иногда и меньше. Ведь я-то в последствиях, как правило, была не виновата. Нянечки и воспитатели жалели меня, зная, что, как только я выйду за двери приюта, меня, скорее всего, ждет очень короткое будущее.

Никто не верил, что мне удастся продержаться долго. Ведь пройти инициацию без наставника почти невозможно. А значит, рано или поздно о том, что я владею даром, должно стать известно тайным службам.

Поэтому мой настрой стать истинной ведьмой был очень серьезен. И тот факт, что в доме почившей бабки я обнаружила говорящего ворона, обладающего колдовскими знаниями, просто подарок судьбы. И я не могла им не воспользоваться.

Да, Хмуря, конечно, был не рад становиться моим наставником и фамильяром. Но я уверена, он тоже не захотел бы моей безвременной кончины! И пусть он твердит обратное, я-то знаю, что он у меня прелесть, добрая душа и рубаха-парень... Рубаха-птица, в смысле. Просто все это он тщательно скрывает!

Сейчас я шла обратно в наш новый дом совершенно одна. Хмуря в очередной раз сделал вид, что злится на меня,

и пока так и не вернулся. Но я-то знаю, что ему невозможно отлететь от меня слишком далеко, значит, наверно, он уже ждет моего возвращения где-нибудь на крыльце нашего дома.

Избушка Ирмабеллы Довилье официально перешла в мою собственность, едва ее Ведьмономикон меня признал. Как я это поняла? Да никак: я и не поняла. Ворон подсказал. По его словам, защитные чары дома начали преобразаться. Это и впрямь стало заметно, стоило выйти на крыльцо и взглянуть на старое покосившееся строение.

Оно больше не было кривым и не выглядело заброшенным.

На самом деле еще в первый день, когда я увидела дом Ирмабеллы, в голове возник вопрос: как великая ведьма могла жить в таком убогом жилище? Старуха отошла к праотцам всего месяц назад, а дерево выглядело изъеденным червями и разошедшимся, словно ему уже не меньше полусотни лет, в течение которых за ним никто не ухаживал.

Однако стоило взглянуть на него теперь, чтобы понять: дом стал другим. Как только у него появилась новая хозяйка, он выровнялся, следы червоточин исчезли. А над дверью появились крохотные, незаметные случайному взгляду инициалы: «М.Д.Р.»

Так что в этот момент я спешила уже не в жилище Ирмабеллы, а в свое собственное.

Мое!

Личное!

Все еще сложно в это поверить, но, похоже, я больше не была бездомной нищенкой.

Конечно, после того, как изба перешла ко мне, я еще три дня намывала и проветривала затхлые, покрытые пылью комнаты, делая это место пригодным для жизни. И сейчас мне уже действительно не терпелось вернуться туда и упасть в объятия мягкой постели, чтобы отдохнуть после успешной операции под кодовым названием «Недоведьма в Сизых ботах».

Я усмехнулась, прикидывая, как бы это название понравилось Хмуре. Но нет, я ему не скажу. Обойдется без очередного удовольствия поржать. Он, в конце концов, ворон, а не конь.

Однако, едва я приблизилась к опушке небольшого лесочка, внутри которого и стоял сруб, внимание привлекло странное шевеление в кустах. От города здесь было довольно далеко, а торговый тракт располагался не меньше чем в трех километрах правее.

Да, Ирмабелла выбрала очень уединенный уголок для жизни, но, в свете происков Тайной канцелярии его величества, бабушку за это можно было лишь поблагодарить.

В общем, тут, на отдаленной травянистой опушке, не должно было оказаться никаких случайных прохожих. Однако из высоких диких кустов определенно доносились какие-то звуки.

Я напряглась, доставая из-за пояса небольшой перочинный ножичек. Так как возвращалась я с настоящей колдовской операции на болотах, то сегодня на мне было не платье, а довольно широкие брюки и рубаха, подпоясанная ремнем. Это все, что удалось найти в старом комоде Ирмабеллы, у которого остался всего один ящик, а остальные два оказались сломаны. В бесформенной брючной одежде я чувствовала себя так же уныло и неудобно, как в приютских нарядах, и ужасно мечтала снова надеть свое единственное платье.

Однако к рубашке и штанам прилагался ремень с ножнами для маленького ножа и отделениями для всяких баночек-скляночек, в которых, наверное, должны были храниться колдовские зелья. Зелий у меня, к сожалению, пока не было, но вот ножик я взяла с собой. Конечно, против трясиновых пауков, с которыми нам не повезло встретиться, он бы все равно не помог, но с ним я определенно чувствовала себя увереннее.

В общем, достала я свое единственное оружие, выставила перед собой и... попятилась в другую сторону.

А что? Я ж не сама себе враг? А вдруг там кабан в яме корни ищет себе на ужин? И что я буду с ним делать этой блестящей зубочисткой?

Однако стоило пройти несколько шагов в сторону, как у меня из подмышки раздалось предательское:

– Ква!

– Ш-ш-ш, – в ужасе шикнула я на красивую волшебную

лягушку, которую так и не решилась отпустить после получения Искры земли. Ведь животинка уже была так далеко от дома! Вдруг она заблудится?

Прямо сейчас пришлось едва не пожалеть о том, что решила тащить жабу к себе домой.

В этот миг из травы раздался голос того самого «кабана»:
– Помогите! Пожа... л... ста...

И подозрительно затих.

В общем, если мне не попался очередной крайне редкий и говорящий фамильяр-кабан, то звал меня определенно человек.

В любом случае, кто бы там ни ковырял корешки с таким умирающим голосом, пусть даже какая-нибудь лесная кракозябра, она же просила помощи! А значит, мимо я пройти не могла.

Я прижала к себе посильнее волшебную лягушку, чтобы не боялась. Это ж ведь ей страшно, само собой, не мне!

– Тише-тише, зелененькая, – журчала я ей на ухо. – Я тебя защищу. Честное слово.

Лягушка что-то сдавленно пискнула, но на «ква» не похоже. Мне даже показалось, что это было сомнение!

Оскорбляться, к счастью, оказалось некогда, я уже заглядывала в яму.

А там на самом дне лежал молодой парень!

– Эй, ты там живой?! – позвала я, с беспокойством разглядывая бледнящего типа со светлой копной слипшихся от

крови волос.

– Нет, мне кажется, я уже того... пошел на корм... – простонал он, с трудом открыв глаза, так и не уточнив, кому же на корм он пошел. А после трясинных пауков меня, признаться, очень волновал этот вопрос. Вдруг здесь поблизости еще какая пакость водится? – У тебя есть вода? Как же раскалывается голова...

– К сожалению, воды нет, – выдохнула я, нервно засовывая ножичек обратно в ножны. – Но у меня тут буквально неподалеку дом. Пойдем, там я тебя перевяжу. Сможешь встать?

Парень, который на вид был не старше меня, при этом выглядел довольно худым и изможденным. С ним явно приключилась какая-то беда. Цепким взглядом я оценила его внешность, отмечая темные круги под глазами, множество ссадин и кровоподтеков и бедную одежду.

Стало жаль его. Он так напоминал одного из моих товарищей по приюту, что я поняла: бросить его в канаве точно не смогу. Такие, как мы, своих не бросают.

Да и вообще, разве можно бросить человека в таком состоянии?

Хотя, конечно, способ добычи из ямы здорового лба вызывал нешуточные вопросы...

– Не уверен, что поднимусь. Да и не уверен, стоит ли...

– В смысле? – не поняла я, уже шагнув к нему, бодро обхватывая и помогая встать. – Давай-давай, ты, конечно, изви-

ный, но мне домой надо, некогда тут с тобой разлеживаться. Сейчас быстренько доковыляем, а там я тебе чайку налью... с маковым молоком, — добавила, оглядывая в очередной раз его болезненный вид. — Расскажешь, что с тобой приключилось.

Парень что-то снова простонал, но послушался. С трудом оперся на мою руку и даже начал передвигаться сам. Тащить на себе этого бедолагу у меня точно не вышло бы, так что я была почти счастлива. Особенно учитывая, как ныла моя собственная лодыжка, куда капнул своими слюнищами болотный паук.

Сегодня утром перед вылазкой Хмурия подсказал мне рецепт антидота против яда волшебных лягушек Сизых топей. Именно благодаря этому средству я смогла нормально поцеловать свою квакающую красавицу, ничего не опасаясь. Однако к яду пауков явно следовало подбирать другое противоядие. Хорошо, что эта дрянь попала только на кожу! Уже прощаясь с жизнью, я там так залюбовалась этим волосатым членистоногим, что могло и в распахнутый рот накапать!

Хмурия был бы в бешенстве.

В общем, стоило парню выпрямиться, как неожиданно стало ясно, что он на целую голову выше меня. И даром что тощий, весил, казалось, целую тонну!

Всю дорогу я пыталась выведать у него, как его зовут, но он двигался почти с закрытыми глазами, и я не уверена, что вообще меня слышал.

Путь через лес к домику Ирмабеллы оказался самым тяжелым испытанием за этот день. Даже трясинные пауки меня так не выматывали, как перетаскивание моего незадачливого попутчика до крыльца избушки.

А там, как оказалось, нас уже поджидал крайне хмурый Хмуря.

– Кого это ты притащила, неведьма? – каркнул он, склонив голову набок и глядя на нас сверкнувшим в полумраке леса изумрудным взглядом. – Похоже на кусок мяса.

– Сам ты кусок мяса, – неожиданно пробурчал парень, спотыкаясь на ступеньке.

– Ух ты, а я думала, ты говорить не можешь, – изумилась я.

Раненый тип тем временем разлепил опухшие глаза и вдруг удивленно заозирался вокруг.

– Это что... дом Ирмабеллы Довилье? – охнул он и словно побледнел.

– Ну да, – проговорила я, несколько ошарашенно.

– А ты откуда знаешь? – злобно каркнул ворон.

– Так я... подмастерьем ее был. Пока она не скончалась...

И, едва выдавив из себя эту в высшей степени удивительную новость, отключился прямо на пороге дома.

Хмуря хмыкнул, встряхнув крыльями.

– Притащила в дом всякую шваль, – бросил и улетел в сени так невозмутимо, словно это было что-то само собой разумеющееся.

– Эй, а помогать мне кто будет? – возмутилась я.

Я, конечно, не знала, чем может помочь птица в перетаскивании здоровенных парней, но надеялась, что раз Хмурия теперь мой фамильяр, то должен хотя бы делать вид, что причастен!

Но нет, ворону до моих размышлений не было никакого дела.

В общем, пришлось мне бедолагу затаскивать в дом самостоятельно.

К слову сказать, стоило мне получить Искру земли, как с домом случились новые изменения. Теперь он казался выше и шире! Словно разросся.

Войдя внутрь, я поняла, что не ошиблась. Сперва в доме было всего две комнаты да сени с коридором. А теперь сени превратились в широкую кухню, коридор удлинился и комнат стало три.

Как будто как раз на нас троих... Меня, незнакомца и ворона.

Кстати, Хмурия, едва понял, что от счастливой роли моего фамильяра ему не отделаться, тут же занял одну спальню. Я сперва возмущалась, мол, зачем тебе целая спальня? Ты же птица!

Но, в принципе, мне-то не жалко. Лишь бы ворон доволен был.

Вот только Хмурия никогда не был доволен.

Даже когда я в первый же день нашей «счастливой семей-

ной жизни» принесла ему целое лукошко жирных червяков! Между прочим, копала их полдня! Так эта наглая птица что-то возмущенно каркнул, пару раз обхлопал меня своими громадными крылищами и, бубня, вылетел в окно.

Я даже червей выронила от такой наглости. Пришлось собирать обратно, а они, маленькие поганцы, расползаются!

К счастью, труды мои не пропали даром. Тем же вечером я бродила неподалеку от дома, разведывая местность, и обнаружила небольшую речушку, где можно было спокойно набрать воды для питья. А рядом неожиданно бегала шальная курица!

Ее-то я червями и приманила. Оказалось, что у Ирмабеллы ко всему прочему возле дома пустовал небольшой вольтер. Я еще сперва не могла понять, зачем он нужен, учитывая, что следов животных в нем не было заметно. Видимо, снова магия постаралась. В общем, в этот вольтер я и поселила курицу, которая уже успела меня изрядно наклевать. С тех пор каждое утро у нас было хотя бы одно яйцо. Достать его, правда, оказалось довольно сложно. Мамаша была на диво боевая! Однако со своей задачей я справлялась, и жизнь стала потихоньку налаживаться.

Я не знала, откуда вообще взялась эта птица, подозревала, что когда-то в доме Ирмабеллы она и жила. А после смерти старухи все хозяйство пришло в упадок, а животные разбежались. Выжить в лесу, видимо, удалось одной этой пеструшке.

Сейчас в избушке моей бабки нас оказалось уже четверо: я, ворон, бедолага-парень и курица. Ну, пятеро, если считать лягушку у меня подмышкой. Квакуху-то я так и не бросила!

– Хмуря, поставь чайник! – крикнула я, с трудом затащив незнакомца в свободную комнату и уложив на застеленную цветастым покрывалом кровать.

– Ага, щас! – каркнул ворон откуда-то со стороны.

– Волшебненько, – пробубнила я и усмехнулась.

Примерно так у нас обычно диалоги и проходили.

Однако совсем отказать ворон мне не мог. А потому стояло мне зашуршать на кухне в поисках каких-нибудь снадобий Ирмабеллы, как он прилетел и начал подсказывать, что искать.

У старой ведьмы в шкафах хранилась целая аптекарская лавка ингредиентов для зелий и лекарств. Куча разноцветных бутылков стояла на пыльных полках настенных шкафчиков, со всех сторон свисали мешочки с травами, а на полу кое-где пылились мешки с крупами. С такими запасами умереть от голода или болезни нам не грозило.

Общими усилиями мы приготовили отвар, который должен был привести незнакомого парня в чувство.

– Спасибо за помощь, – улыбнулась я ворону. – Без тебя я бы еще полдня искала здесь даже одно маковое молоко.

– На здоровье, как говорится. Не на твое, чего ты улыбаешься, на здоровье этого поганца безродного. Хотя я бы оставил его умирать, – фыркнул Хмуря и улетел, словно его

и не было.

Через полдня, когда я более-менее отмыла незнакомца от запекшейся крови и хорошенько напоила его вороньим зельем, он наконец пришел в себя. И даже румянец вернулся на его узкое, слишком худое лицо.

— Ну, а теперь рассказывай, — потирая руки, начала я. — Значит, ты был подмастерьем моей бабки?

Парень откашлялся, оперся спиной о старую подушку, на которую я натянула чистое постельное белье из шкафа, и внимательно на меня посмотрел.

— Ну да, конечно, как я и говорил, — кивнул он с готовностью рассказывать. — Спасибо за помощь, кстати.

— А что с тобой приключилось?

Паренька я не раздевала, само собой разумеется, и прямо сейчас он лежал под толстым пледом в тех же самых заляпанных кровью брюках, в которых я его и нашла. Обнаженную грудную клетку я кое-как перевязала, на голове, как оказалось, была просто глубокая царапина, которая сильно кровоточила, но легко поддавалась лечению.

— Да уж знамо дело что, — хмыкнул он. — Пришить меня пытались, как колдуна. Когда Ирмабелла была жива, ко мне старались не цепляться. Члены Тайной канцелярии, как и офицеры стражи, обходили меня стороной. Никому не хотелось переходить дорогу ведьме, которую опасался трогать даже сам король.

Парень заметил мои приподнятые брови и хмыкнул.

– Да-да, Ржавая вдова была опасным противником и смертоносным врагом. Скрытным, ко всему прочему. Даже мне, как подмастерью, мало было дано узнать о ее жизни. Однако и я был в курсе того, что старуха числилась на особом счету при дворе. Иногда исполняла заказы богатых дворян на разнообразные зелья. Даже порчу могла навести! Все это держалось в тайне, само собой. Но, в общем, эти мелкие поручения делали ведьму неприкосновенной в довесок к ее немаленькому дару, из-за которого ее и так не трогали. Все эти крысы из Канцелярии, они ведь что, думаешь, станут рисковать собой, нападая на могущественного колдуна? Я тебя умоляю, – махнул рукой он, явно входя в раж.

Похоже, история, которую он рассказывал, цепляла его лично.

– Нет! Конечно, нет, – продолжал он. – Эти шакалы бородавки только и могут, что нападать на неинициированных. Да еще на слабеньких от природы магов. Таким суждено лишь смерть в застенках или на виселице по обвинению в предательстве короны. А когда встречается шакалам кто-нибудь типа моей Ирмабеллы, чтоб огонь ей был оливковым маслом, так они и носа из своей Канцелярии не высунут!

Парень так разошелся, что даже покраснел и дышать стал тяжело.

А меня очень волновало не столько все то, что он поведал, сколько одна-единственная фраза:

– Эм... прости, «чтоб огонь ей был оливковым маслом»?

Парень тут же расслабился и ухмыльнулся, кивнув.

– Как бы ни любил я Ржавую вдову, но сейчас она, несомненно, в самом пекле, и пламя великого дракона Рока облизывает ее черную душу.

– Черную душу... – повторила я, даже от удивления откинувшись назад на стуле.

– Ирмабелла была черной ведьмой. Я думал, ты в курсе, раз ты ее внучка.

– Нет, увы, – покачала я головой, впервые, кажется, не слишком расстраиваясь, что не знала свою бабуку. – Все мое детство прошло в детском доме.

Парень присвистнул, тряхнув короткими светлыми волосами.

– Насколько я понимаю, ты – одна из дочерей Клермона Сирье, нашего старого городского главы. Вот только я думал, что у него всего две дочери. Ты, выходит, третья?

Я пожала плечами.

– Насчет папули мне ничего не известно, но что-то такое и Ведьмономикон говорил...

Об отце разговаривать оказалось действительно неприятно. По всему выходило, что я не только могла бы с детства жить в нормальной семье, но и была бы обеспечена всем, чем нужно. Городской глава – это не нищий бездомный, который способен отдать дочь в приют, потому что ему не на что ее кормить. Городской глава – это очень-очень богатый и обеспеченный человек. Но дочь ли я ему? Почему же меня бро-

сили?...

Приятнее оказалось считать, что это ошибка.

– Чуть больше месяца назад я получила письмо, что могу претендовать на наследство бабки, если сумею принять его. И если бы не Хмуря, признаться, не видать бы мне этого дома.

– Хмуря? Кто такой Хмуря? – сдвинул брови парень.

Я улыбнулась.

– Кстати! Ты-то мне и скажешь, как его зовут на самом деле, а то он не признается. Хмуря – это ворон, говорящий фамильяр Ирмабеллы. Я была так поражена, когда узнала, что моя собственная бабушка настолько сильная ведьма, что ее фамильяр заговорил! До сих пор мурашки.

Я задорно протянула к парню руку, демонстрируя кожу в пупырьках. Но тот что-то не проявил восторга. И брови его отчего-то поползли на лоб...

– Да, Ирмабелла и вправду была уникальной по силе колдуньей, – задумчиво проговорил он тогда. – И, вероятно, ее мощь вполне могла бы однажды разговорить какую-нибудь тварь. Вот только у старухи не было никаких фамильяров, потому что животных она терпеть не могла!

Настала очередь удивляться мне.

– Кто же тогда такой мой Хмуря?...

– А сам он не говорил? – начал размышлять бывший подмастерье. – Говорящие животные, так скажем, не встречаются на каждом шагу. Если он улетел от какого-то великого

колдуна, то тот будет этим фактом крайне недоволен.

Меня слегка бросило в жар. Почему-то я о таком варианте вообще не подумала! А будет ли счастлив настоящий владелец фамильяра, если узнает, что я его птичку магическим договором привязала?...

– Вот только я не знаю ни одного волшебника или ведьму, которые были бы хотя бы немного равны Ирмабелле, – продолжал парень, почесывая затылок. – Это очень странно.

Я попыталась припомнить все, что произошло в первый день нашей встречи. Получалось, что ворон просто сидел на комодe в спальне бабки. А что он там делал – оставалось совершеннейшей загадкой.

– В любом случае за все это время Хмурия мне очень помог, – продолжала я. – А его таинственный предполагаемый владелец никак себя не обозначил. Да и Хмурия о нем не упоминал. При этом он исправно раз за разом расшифровывал мне все, что говорится в Ведьмономиконе, готовил меня к первому шагу инициации ведьм, учил, варил зелья... Даже вот этот отвар, который поставил тебя на ноги, тоже его изобретение!

Я улыбнулась, думая, что эта новость обрадует подмастерье. Хмурия ведь очень полезный!

Но парень отчего-то только сильнее помрачнел.

Я при этом продолжала:

– Ворон помог мне и волшебную лягушку из Сизых топей добыть. Там, конечно, не сильно сложное испытание полу-

чилось, но все же...

– Не сильно сложное? – переспросил тот, а на его брови я уже и вовсе не обращала внимания – они жили собственной жизнью.

Парень взял меня за левую руку и повернул запястьем вверх. Тонкая ровная линия первой Искры на светлой коже казалась восхитительно сочной.

Меня это так радовало!!!

Я снова невольно улыбнулась, проведя пальцами по рисунку.

– Да, по сути, ерунда, а не первое задание, – хмыкнула я. – Достал лягушку, чмокнул – и всего делов.

– Тебе повезло, что пауки Ядобога в Сизых топях уже много лет спят, никем не потревоженные. Бывали времена, что они и на город нападали. Тогда только колдуны и могли остановить нашествие. Говорят, Ирмабелла в молодости усыпила этих тварей поблизости от нашего Шишгорода, так что сейчас мы вроде как в безопасности.

Я стыдливо поморщилась.

– Ну, вообще-то, я их некоторым образом разбудила.

– Что? – ахнул парень и схватился за голову. – Ох ты ж, кикимора болотная...

– Кто кикимора, я?!

Ну, конечно, можно сказать, что не права я была, когда чихала в камышовую жижу, но чтобы сразу обзывать...

– Да не ты, – махнул он рукой. – В Сизых топях живет

одна болотная кикимора по имени Ферлиза. Надо бы ее предупредить, что пауки проснулись, иначе она от неожиданности может и из лесу выскочить, пойти по деревьям людей морить. А так, если предупрежу ее, может, уговорю сыграть паукам колыбельную. Она успокоится, пауки опять уснут. Это уж точно! От камышовой дудочки Ферлизы кто хочешь в спячку впадет. Да вот только мне что-то не хочется в топи-то лезть...

Я слегка побледнела.

– Кикимора – это разве не утонувшая черная ведьма?

– Ну да, болотная нечисть, – кивнул он. – Кучу людей извела в свое время, пока Ирмабелла ей домик в топях не организовала.

В этот момент я вдруг почувствовала себя как в той сказке, где чем дальше, тем страшнее.

Ну и бабка у меня была!

– Волшебненько, – пробубнила я, громко сглотнув, одновременно соображая, что натворила своим чихом. – А знаешь, я Хмурю попрошу. Пусть слетает к этой Ферлизе и попросит ее сыграть паукам колыбельную. Хороший ведь план, да? И тебе не придется идти...

Сама-то я бы точно второй раз в топи не полезла. У меня как-то колдовских перьев под мышками неросло.

Впервые в жизни расстраивалась по такому поводу!

– Хмуря, конечно, будет в бешенстве, если я его попрошу, – добавила, представив физиономию ворона. – Опять,

небось, недоведьмой назовет. Но он слетает, я уверена! Пауки ему не страшны, как и кикимора. По деревьям вроде бы никто из этих страхолюдин лазать не умеет.

Я усмехнулась, уже готовая звать своего верного пернатого рыцаря.

– Что-то не слишком твой Хмуря похож на фамильяра, – заметил вдруг подмастерье, явно уже не слишком беспокоясь о судьбе кикиморы и пауков. – Те не могут сказать дурного слова о хозяйке.

– Ну, – замялась я немного, пожав плечами, – наверно, как бы, дело в том, что он и не фамильяр фактически. Я же использовала заклятье магического договора, а не пыталась обзавестись животным, как это полагается. Мне же никто не объяснял, как это нужно делать. У меня и первая ступень инициации только сегодня появилась.

Я снова продемонстрировала ему запястье, словно извиняясь.

Парень широко округлил голубые глаза, и на худом лице они стали казаться огромными. Впрочем, не это главное. Главное то, что прямо сейчас у него на этом самом лице было такое выражение, словно он намекал на что-то. Например, на то, что ума у меня – как у нашей шальной курицы. Я прямо-таки без слов все понимала.

– Ты не произносила заклятья родства с фамильяром? – многозначительно спросил он.

– Нет, – хмыкнула я и отвернулась, убирая руку с полос-

кой первой искры.

Очевидно, его моя ступень совсем не впечатлила.

– Ты в своем уме? – выдохнул вдруг он, подавшись вперед. – Что это вообще за птица?

– Фамильяр это, что тут неясного? И что может быть опасного в простом вороне, что ты так паникуешь? Ну не привязала я его как фамильяра, а зачем? Магия сработала и так, – махнула я рукой. – А навешивать лишнее клеймо на Хмурю я не хочу. Он и так от меня не в восторге...

– Откуда он взялся? Ты понимаешь, что фамильяры не разговаривают?

– Ну как это не разговаривают! – от досады хлопнула я ладонью по ноге. – У некоторых еще как говорят! Вот у великого Эльтуса Бледного, у Беладонны...

– Ага, и у сиротки из приюта, – усмехнулся он, скривив губы и перебивая меня.

Глупость. Очевидно же, что я просто подобрала чьего-то чужого фамильяра.

– Мне просто повезло найти говорящего ворона... хозяин которого наверняка давно умер. Вот и все. К тому же, может, я и уникальная, почему бы и нет? – повторила с нажимом.

– Ты прости, конечно, – хмыкнул парень, – но это Хмуря у тебя уникальный. А ты просто не инициированная ведьма, к которой привязан очень могущественный говорящий ворон.

– Ай, что б ты понимал, – фыркнула я и встала со стула, решив, что зря теряю время на споры. И дураку известно, что

ни один человек не способен обращаться зверем или птицей. И если этот подмастерье намекал на нечто подобное, то у него явно крыша улетела, хлопая черепицей. Или удар по голове оказался серьезнее, чем я думала.

Фыркнув, я развернулась, намереваясь пойти раздобыть еды. Впрочем, совершенно не мешало при этом спросить у Хмури, нет ли у него живого и очень злого хозяина. И только пусть попробует мне не ответить!

– Кстати, как тебя зовут? – повернулась я к подмастерью, останавливаясь в последний момент.

– Эйвин Бронт, – улыбнулся он, как мне кажется, примирительно. Наверно, почувствовал, что я могу раздобыть для него еды. – А тебя?

– Мартелла, – ответила я. – Мартелла Довилье.

– Прекрасное имя, – проговорил он гораздо мягче, чем прежде. А за похвалу я даже была готова простить ему его твердолобость.

В общем, пока он окончательно не переманил меня на сторону зла, в смысле не настроил против Хмури, я хитро улыбнулась и бросила, ткнув пальцем на комод:

– Кстати, я ни на что не намекаю, но раз уж ты так удобно разместился в моем новом доме, то ты не стесняйся, займись делом! Вот этой лягушке надо найти у нас тут уютненькое и в меру мокрое место! Займись, а?

Эйвин перевел удивленный взгляд с меня на комод, а затем обратно. Он если и был против, то в виду не показал.

В этот миг с комода прямо из стеклянной банки важно поддакнула волшебная лягушка:

– Ква!

Как будто и правда понимала, о чем мы говорим.

Впрочем, от этих колдовских тварей всего, чего хочешь, можно ожидать. Один Хмуря чего стоит...

Кстати говоря, этот пернатый помощничек заскучать мне не дал. Уже буквально сутки спустя он открыл мне такую новость, от которой даже у меня волосы зашевелились. А нас, приютских, между прочим, сложно напугать!

Глава 6

Месяц Грозových рек, 12 число.

В доме Ирмабеллы Довилье.

Этим утром я как раз затаскивала нашей курочке свежесобранной травки-муравки в ее вольер, когда ко мне подлетел Хмуря и сел рядом на одну из самых нижних веток раскидистой яблони. На самом деле мне казалось, когда я впервые появилась возле этого дома, что рядом не росло ни одного плодового дерева. А вот эта пушистая штуковина, усыпанная белыми цветами, была обычным чахленьким дубом, поеденным жуками. Сейчас же повсюду разносился сладкий аромат цветения, а земля местами была покрыта белыми лепестками.

– Цып-цып, Шаля, иди ко мне, – подозвала я цыпу, которой буквально недавно придумала имя.

– Шаля? – переспросил ворон, и я бы поклялась, что он приподнял бровь. Но бровей-то у птиц нет, поэтому пришлось остановиться на том, что это моя разыгравшаяся фантазия.

– Ну да, Шаля, – кивнула я. – Это укороченное от «шальная».

Курица в это время как раз выглянула из-за отверстия своего деревянного домика с насестом, где ей можно было

спать, высиживать вкусенькие яички и прятаться от дождя. Она повернула голову так, чтобы видеть меня получше одним глазом – обоими одновременно ей, бедняжке, глядеть неудобно. Глаза-то у птиц там, где у людей уши!

– То есть «Хмурия» и «Шалья», да? – переспросил ворон, переводя взгляд с меня на курицу и обратно.

В этот момент мне показалось, что он подавил в себе желание повернуть голову точно так же, как пеструшка, чтобы лучше смотреть одним глазом. Хмурия ведь тоже был птицей, и глазами над клювом природа его, к сожалению, не наделила. Однако несмотря ни на что ворон никогда не пытался повернуться во время разговора более удобным ракурсом. Если задуматься, создавалось впечатление, будто он нарочно старается выглядеть более человечно.

Интересный факт! Насколько же сильно магия может менять разум животного...

– Ну да, прекрасные имена, я считаю, – кивнула я, продолжая размышлять. – «Хмурия» тебе, кстати, очень подходит. Но это если ты, конечно, не хочешь сказать мне, как тебя зовут на самом деле.

Ворон фыркнул, но ничего не ответил.

Еще вчера он поведал мне, что хозяина у него нет. На вопрос, что с ним случилось, фамильяр отделался парой коротких фраз о том, что его хозяева долго не живут, а потом начал громко и каркаяще смеяться.

Звучало довольно зловеще, но я-то знала, что он про-

сто пытается меня напугать, поэтому особо не впечатлилась. Главное, что мне удалось узнать, это что ни один могущественный колдун не будет мне мстить за потерю фамильяра. А остальное уже не столь важно!

Шаля, наконец, поняла, что я не собираюсь в очередной раз воровать ее яйца, и вышла из домика, приступив к трапезе. Я поспешила отойти в сторону, потому что эта мадам и сквозь решетку могла клонуть.

– Когда ты собираешься проходить второе испытание? – прокаркал в этот момент ворон, летя за мной следом. Я же направилась к близтекущей речушке с ведром воды. – Время-то идет. А я не собираюсь вечно тут с тобой торчать!

– Я думаю об этом, поверь, – кивнула я. – Мне и самой не хочется попасть в лапы Тайной канцелярии. Кроме того, королевские ищейки – не единственная моя проблема, признаться.

Я шла босиком по мягкой траве, большое пустое ведро поскрипывало в руке, а вокруг раскинулась спокойная утренняя тишина. Было так хорошо и вольготно! За все прошедшее время после побега с фабрики мне так и не удалось понять, насколько может быть восхитительна свобода. Мне постоянно приходилось чем-то заниматься, я никогда не оставалась без дела. Совершенно внезапно появилась острая необходимость добиться нормальной жизни для себя и Эйвина, который пока оставался с нами, а у меня не было ни малейшей мысли его выгонять. Нужно было обеспечить

удобствами лягушку, курицу и ворона, которые тоже зависели от меня.

Впрочем, Хмуря, конечно, мало от кого зависел, но мне нравилось думать, что и ему я чем-то помогаю. Например, выделяю целую комнату для жизни, оставляю у него на столе стакан с зерном из бабулиных запасов, а еще раздумываю, как бы сходить на городской базар и закупить яблок. Денег пока не появилось, а воровать ради Хмури я была, признаться, еще не готова.

– Кроме Тайной канцелярии есть еще мои сестры, – продолжала я задумчиво, шаг за шагом погружая стопы в прохладную мягкую траву и получая от этого поистине волшебное удовольствие. В городе так не походишь – там одни камни да осколки дорожной плитки. Помои еще местами. – Я пока не поняла, почему ни одна из них не появилась на пороге нашего дома. Ведь наверняка наследство бабули не могло оставить их равнодушными. В конце концов, дом ведьмы хранит множество секретов, наверняка где-то в подвале можно найти дорогие магические артефакты. Кстати, нужно спуститься туда, а то так до сих пор и не было времени...

Я вдруг подумала, что могла бы продать что-нибудь, а потом приобрести вожделенные яблоки.

На все мои размышления ворон молчал, однако продолжал лететь рядом. Возможно, таким образом он пытался делать вид, что ему неинтересно. Но на самом деле я просто-таки чувствовала, как он скрывал, что ему очень даже любо-

пытню! Вот и двигался рядом, не отставая ни на метр.

Я улыбнулась, решив, что раскусила умную птицу.

– Так вот, возможно, сестры не явились потому, что ни одна из них не имеет магического дара. Тогда это логично – вступить в наследство колдовским домом они бы не смогли. Поэтому, возможно, мне и не стоит их опасаться.

– А может быть, магическая печать на доме Ирмабеллы просто-напросто изначально была настроена только на тебя, – каркнул ворон, и у меня по спине прокатилась волна холодных мурашек. – И, учитывая, что дар передается по наследству, твои сестры все же обладают сильным колдовским потенциалом, но в дом попасть банально не смогли. Тогда выходит, что теперь они просто выжидают.

Хмуря замолчал, а я не могла отделаться от промозглого ощущения беды. Трава под ногами уже не казалась такой мягкой и приятной.

– Чего же они выжидают? – тихо спросила я.

– Того, что ты покинешь дом и сам лес, где тебя могут охранять чары Ирмабеллы. Вероятно, твои сестрички ждут, пока ты появишься в городе, чтобы убить тебя. Тогда наследство Ржавой вдовы снова станет бесхозным, однако на этот раз печати, которая их не пускала, больше не будет.

Я остановилась напротив реки, задержав дыхание. Стало вдруг ужасно страшно. И тот факт, что я сбежала с приютской фабрики и получила волшебное наследство, уже не казался радужным.

Быстрые воды речушки тихо журчали, переливаясь звонкой трелью. Рядом пели какие-то птицы, журчали мошки. Солнечные лучи брызгами золотого опала прыгали по древесным листьям, окрашивая их в тепло-изумрудный.

А мне было холодно и страшно.

Хмуря сел на большой влажный камень у самой реки и взглянул в свое отражение, распахнув огромные крылья. Тень от него упала в реку, и на миг мне показалось, что я видела кого-то на темном дне.

По позвоночнику прокатилась дрожь.

Однако стоило моргнуть, как наваждение исчезло.

– Умеешь же ты нагнать страху, Хмуря! – бросила я, прищурившись, и быстро опустила ведро в реку.

Зловеще-черное отражение ворона разбрызгалось и исчезло.

– Ничего, не явились же они за всю прошедшую неделю, а из леса я выходила! Значит, не больно-то они меня и контролируют. А может, никакие они не ведьмы, вот и вся загадка.

– Да-да, – каркнул Хмуря, как мне показалось, с мрачным смешком. – Тогда желаю тебе поскорее воссоединиться с сестрами, чтобы расставить все по своим местам.

– Эй! – возмутилась я, едва не выронив ведро. – А если они и правда ведьмы? Хватит желать мне всякую пакость!

Ворон весь затрясся от смеха, едва не соскользнув в реку по мокрому камню.

– Главное – верить в лучшее, недоведьмочка, – каркнул

он.

Я наконец вынула ведро из воды и поставила на землю, уперев руки в бока и грозно взглянув на наглую птицу.

– Думаешь, если я умру, тебе удастся побыстрее отделаться от договора? А вот шиш тебе. С хреновухой. Буду жить-поживать...

– И ума наживать, – закончил за меня Хмуря, еще сильнее захохотав.

– И чего ты злой такой, а? Неужели хочешь посмотреть, как две колдуньи будут бедную меня на тот свет отправлять? Наверняка ведь ничего интересного!

Честно говоря, я уже не столько хотела вести диалог с этим поганцем, сколько намеревалась подобраться поближе и столкнуть его в реку. Там мелко – не утонет! Зато как весело будет наблюдать за превращением гордого ворона в мокрую облезлую курицу!

– Конечно, ничего интересного, – ответил Хмуря, не замечая моих поползновений. – Зато я наслажусь трогательной сценой воссоединения семьи, – каркнул он, и только дурак не понял бы, что это ирония. – Кстати, как ты относишься к сжиганию заживо? Мне кажется, твои сестры должны неплохо управлять огнем, учитывая, что они обе – внучки Ирмабеллы. Но даже если и не управляют, честное слово, я бы подсказал им пару приемов перед встречей с тобой.

От такой наглости я не выдержала и громко возмутилась: – Да как тебе не стыдно!

А сделала я это прямо перед тем, как прыгнуть вперед и столкнуть дерзкую птицу с камня. Мне нужно-то было всего чуть-чуть его подпихнуть!

Но из-за того, что возмутилась я слегка раньше времени, Хмурия расправил крылья и взлетел вверх, а мне пришлось бестолково распластаться на берегу, ударившись о тот самый камень, где он сидел.

– Эх ты, а я-то к тебе со всей душой! – воскликнула я, потирая ушибленную руку и прикусив губу.

– Да-да, пой эти песни своей жабе, – хмыкнул ворон, развернулся и полетел прочь.

Я, само собой, не стала его останавливать, потому что сейчас больше всего мне хотелось его придушить. Адохлый фамилляр точно никак не сможет помочь мне получить инициацию!

Настроение слегка приупало. Со вчерашнего дня у меня не переставала болеть лодыжка, на которую накапал яд паука, а теперь вот еще кожа на локте рассечена и, похоже, будет большой синяк. Но все это было бы абсолютным пустяком, если бы мне удалось насладиться зрелищем возмущенно отряхивающегося от воды ворона! Однако, увы, пернатый нахал мне этой радости не доставил.

Впрочем, кое в чем Хмурия все же был прав. Я обязана как можно быстрее пройти инициацию. А раз уж мне настолько повезло, что Ведьмономикон Ирмабеллы опознал во мне ее родственницу, то этим нужно было пользоваться.

Тем более что после слов ворона огненная магия в руках моих таинственных сестер никак не выходила у меня из головы.

Едва вернувшись в дом, я поставила ведро на кухне и быстро направилась в спальню бабки. Это место вроде как оставалось неприкосновенным с момента нашего заселения. Мы обживали любые другие помещения, но только не комнату, которая, казалось, до сих пор хранила сам образ черной ведьмы по кличке Ржавая вдова.

Ведьмономикон лежал там же, где мы оставили его в прошлый раз. На столе.

Вот только на огромной старой книге неожиданно оказался мой мрачный фамильяр. Его черные перья на концах поблескивали серебром, а клюв отдавал медью. Зеленые глаза, как два изумруда, неотступно следили за мной.

Как будто он знал, что я приду.

Я повела плечами, стараясь скинуть с себя неприятное предположение.

– Что ты тут делаешь? – спросила я у него.

– Прилетел помочь тебе, хозяйюшка, – мягко проговорил он, но я почти кожей ощущала, что он издевается. По крайней мере, в части слова «хозяйюшка».

– Тогда слезь с книги, – бросила я, нахмурившись.

Все же было немного неприятно, что он меня так ненавидит. Но разве я виновата, что просто физически не могу его отпустить? Умирать-то никому не хочется, а без его помощи

меня только смерть и ждет!

Конечно, если подумать, я могла бы попросить Эйвина помочь мне вступить в силу. В конце концов, звание подмастерья Ирмабеллы дорогого стоит.

Вот только станет ли парень помогать? Да, книгу-то он наверняка расшифрует, но полезет ли со мной в самое пекло? Ведь, например, из логова пауков я бы одна никак не выбралась.

Да и подвергать опасности чужого человека не хотелось.

А ворон... ворон уже почти свой, родной. К тому же улететь-то всегда проще, чем убежать.

Нет, без Хмури мне было никак нельзя!

Все то время, что я размышляла, ворон продолжил сидеть на Ведьмономиконе. Его большие черные когти бесцеремонно постукивали по кроваво-красному камню и царапали старую кожу переплета.

– Ты знаешь, что Искра земли была лишь первой ступенью инициации, верно? – хрипло проговорил он, прожигая меня зеленью своих глаз.

– Конечно, – кивнула я. – Ты упоминал это в прошлый раз.

– И знаешь, что кроме полученной Искры тебе нужно еще четыре? – продолжил Хмуря.

– Ну четыре так четыре, – пожала я плечами. – Давай уже, слезай, узнаем, что там дальше идет.

Дело в том, что в первый раз, когда мы с Хмурей открыли Ведьмономикон и я вписала в него свое имя, в нем по-

явились инструкции лишь для первой ступени. Как получить остальные и что делать дальше, было совершенно неизвестно. Ворон тогда сказал, что продолжение явится наследнице Ирмабеллы тогда, когда будет выполнен первый шаг.

Ну что ж. Вот я здесь. Первый этап успешно пройден, и пора узнать, что ждет меня дальше.

Только эта возмутительная птица никак не слетала с переплета!

– Если ты прошла первую ступень за пару часов, это еще не значит, что с остальными будет так же, – прокаркал Хмуря, не сводя с меня глаз. – Большая часть магически одаренных людей просто не способна пройти инициацию в принципе, настолько это сложный путь.

Я сдвинула брови, переминаясь с ноги на ногу. Что-то обожженная кожа на лодыжке стала ныть сильнее. Сегодня утром я намазала ее успокаивающей мазью собственного приготовления. Там были перетертые листья подорожника и мяты, семена мака и оливковое масло. На большее меня не хватило, а просить помощи у ворона... я не стала.

– Что ж теперь? – мрачно бросила я. – Ты сам сказал, что не стоит терять времени. Или я неправильно поняла твое выступление у реки?

Я приподняла бровь, выдержав тяжелый взгляд ворона, и тот неожиданно склонил голову набок. Словно был чем-то удивлен. Даже привычная спесь исчезла из колдовских глаз.

– Есть более быстрый способ, – вдруг сказал он, чем по-

верг меня в полный шок.

– Быстрый... способ? – выдохнула я.

– Да, – кивнул он совершенно серьезно, и я поняла, что это тот самый редкий момент, когда фамильяр не издевается надо мной. – Есть способ пройти инициацию, минуя получение колдовских Искр. Не тратя, возможно, месяцы и годы твоей жизни. Не рискуя собой. Ты можешь стать ведьмой уже завтра, Мартелла. Готова ли ты к этому?

Я затаила дыхание, громко сглотнув.

Готова ли я к этому?...

Естественно, готова. Почти с самого детства я думаю только о том, чтобы научиться контролировать свои смертоубийственные силы, от которых всю мою жизнь был лишь вред и пока совершенно никакой пользы. Готова ли я к тому, что больше не буду чихать ураганным ветром и от случайного испуга бить окружающих молниями?...

Я была готова к этому всю жизнь. Вот только в словах ворона мне, как никогда прежде, слышался подвох...

– А что же надо делать? – спросила тихо, почему-то чувствуя, что ответ мне не понравится.

Впрочем, я еще не знала, насколько он мне не понравится...

– Ничего сложного, – каркнул он. – Придется всего лишь убить человека.

– Что?! – выдохнула я, не веря своим ушам.

Впрочем... чего-то подобного стоило ожидать.

– Как ты думаешь, – продолжил вдруг он, сверля меня изумрудными угольями своих глаз, – почему большая часть колдунов, как правило, черные?

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить все, что знала о колдунах вообще. Настоящих инициированных магов в нашем королевстве было очень мало. А последние годы их и вовсе становилось все меньше и меньше, потому что на всех одаренных велась тайная охота. Так что мне как-то не приходило в голову считать, какое число из этого крохотного количества волшебников является черными, а какое – белыми.

Но, если задуматься, темных колдунов я могла вспомнить гораздо больше, чем светлых. Даже исторически среди светлых великих магов мне был известен лишь Эльтус Бледный. Все остальные оказались на стороне зла.

– Но... как же так?... – мне хотелось поспорить с Хмурей, но я чувствовала, что он прав.

– Все просто, – каркнул он в это время. – Чтобы быстро совершить инициацию, минуя опасные испытания, нужно убить. Но даже это еще не все, – добавил он мрачно. – Даже те колдуны, которые рискнули собой и вступили в силу как светлые, получив все Искры, очень часто все равно становятся темными в процессе своей жизни. А все потому, что только черная магия способна дать в кратчайшие сроки истинное величие.

– Но как же? Это же неправда! – возмутилась я. – Все тот же Эльтус Бледный ведь был великим светлым, служившим

верой и правдой самому королю много лет назад. Я знаю, что он был сильнейшим магом и при этом оставался на стороне света.

– Да, – подтвердил Хмуря, но обрадоваться я не успела. – Но с годами он превратился в старую развалину, как и любой человек. И что, думаешь, с ним стало?

Ворон склонил голову набок.

– Умер от старости?

Хмуря хмыкнул.

– Он не захотел умирать. Как, впрочем, и любой другой человек на его месте. Вот только у простого человека нет выбора, а у колдуна – есть. Чтобы продлить свои годы, нужно забрать эти годы у кого-то другого. Эльтус Бледный совершил убийство и стал темным. Король узнал об этом и с помощью совокупной силы десяти гораздо более слабых светлых колдунов поймал Эльтуса и казнил.

– Но... – у меня не находилось ответа. – Это же ужасно!

Ворон не обратил на мои слова никакого внимания, продолжая свою черную лекцию:

– В каждом человеке содержится Искра жизни, – звучал его хриплый голос. – Божественный дар. Колдун может забрать эту искру и использовать для инициации, продления жизни или накопления собственного магического потенциала. По силе Искра жизни равна Искрам земли, огня, воды и солнца, вместе взятым. Это то, что сделает тебя ведьмой хоть сегодня.

– Но я не убийца! – воскликнула я, нервно вскакивая со стула и начиная расхаживать из стороны в сторону. – Как тебе это вообще в голову пришло? Хорошо, пусть есть люди, которые способны ради собственного благополучия отнять чужую жизнь, но я-то не такая!

– Ага, – зло каркнул ворон, будто прищурившись, – ты не убиваешь, только привязываешь к себе всех, кого ни попадя, магическим договором на крови, превращая в своих рабов, так?

Я едва не задохнулась от возмущения.

– Да кого я привязала-то, кроме тебя? И то случайно вышло! Ну хочешь, хоть сейчас освобожу тебя? Все, умываю руки! Пускай завтра ко мне в дом заявятся сестры-ведьмы, пусть придут за мной из Тайной канцелярии, ничего страшного. Авось чихну на них ураганом! Я со всем справлюсь сама! В крайнем случае Эйвин мне поможет... Но тебя я отпущу, клянусь! Считай, что так я расписываюсь в своих извинениях, рву на себе волосы от раскаяния и посыпаю голову пеплом. Тебе полегчало? Говори, что надо делать.

Из груди вырывалось тяжелое дыхание, от переживания даже слова начали застревать в горле.

Ворон, однако, смотрел на меня все так же спокойно и мрачно. А затем вдруг ответил:

– У тебя не хватит сил, неведьма. Чтобы разорвать договор, нужно пройти хотя бы половину инициации. Иначе ты умрешь.

Хотелось завывать от расстройства.

Хотя, признаться, предательское облегчение от его ответа тоже имело место быть. Я оказалась вовсе не уверена, что волшебный чих поможет мне в борьбе со всеми врагами.

— Ну вот видишь, я не виновата! В любом случае тебе придется сперва помочь мне вступить в силу, — выдохнула я и снова опустилась на стул.

— Это я и пытаюсь сделать как можно более быстрым путем, — спокойно ответил Хмурия, что было на него совсем уж непохоже. Я тут возмущаюсь, машу руками, как крыльями, которых у меня нет, а он, имея крылья, сидит совершенно спокойно.

От его подозрительной невозмутимости на руках запрыгали мурашки, пощипывая кожу и устремляясь к загривку.

— Убивать я никого не буду, — добавила на всякий случай, сложив руки на груди, пытаясь унять быстро стучащее сердце.

— Ну и дура. Долго ли продержишься, когда на тебя ведется охота? — каркнул он, а затем вдруг повернул голову набок и замер.

Я же продолжала говорить, не замечая его странного поведения.

— Мне понятно, что ты хочешь провести инициацию быстрее, чтобы освободиться от моего общества. Но я не стану убивать. Не только потому, что не хочу быть черной ведьмой, но и просто потому, что убийство — это чудовищное преступ-

ление!!!

Ворон продолжал молчать, и тут я наконец заметила это. Словно он... прислушивался к чему-то.

– Не станешь убивать, говоришь... – повторил он, вдруг усмехнувшись так мрачно, что по позвоночнику прошлась липкая дрожь. – А если будут убивать тебя?

– Что? – не поняла я, громко сглотнув.

И в этот миг в дверь постучали.

Громко и сильно. Уверенно и властно, словно имели полное право ломиться в наш дом.

– Я говорю, что ты будешь делать, когда придут убивать тебя, Мартелла? – снова назвал он меня по имени, взглянув прямо в глаза.

Стук раздался вновь, сопровождаемый недовольным криком:

– Открывайте немедленно!

Я похолодела.

В голове мелькнула лишь одна мысль: что, если это Тайная канцелярия? Они узнали, что наследство Ирмабеллы перешло к одной из ее внучек-ведьм. И теперь они в курсе, что в доме живет колдунья, которую можно забрать и убить!

– Кто это, Хмура? – выдохнула я в ужасе.

– А ты как думаешь? – усмехнулся ворон.

– Открывайте, а не то я выломаю дверь! – донеслось в этот момент оттуда.

– Добрый человек стал бы ломать дверь? – склонил голо-

ву набок мой злобный фамильяр. – Подумай, готова ли ты отдать свою жизнь или, может быть, лучше вместо этого забрать чужую? Которая будет тебе нужнее?

Признаться, впервые мысль об убийстве показалась мне здоровой.

Сердце дико било о ребра, по-моему, я вот-вот собиралась задохнуться от ужаса.

– Я открою! – раздался голос Эйвина издали, и затем по дому зазвучали его шаги.

– Это конец, милая Мартелла, – сказал Хмюра со злым смешком. – Но, если ты вдруг решишь послушаться меня, я тебе помогу. Даю слово.

С этими словами он вдруг выщипнул клювом еще одно перо из крыла и подбросил в воздух. Оно полетело прямо ко мне, паря в вышине, будто живое.

Где-то в стороне скрипнула входная дверь, знакомо хрустнула половица крыльца, и раздался грозный голос незнакомца:

– Вы хозяин дома? – спрашивал он у Эйвина.

– Нет, – негромко ответил тот.

Все звуки доносились до нас приглушенными, но от этого они не меньше врезались в уши.

– Проводите меня к хозяину, немедленно!

А затем снова шаги по коридору. Только на этот раз они приближались. Вот-вот дверь спальни Ирмабеллы, где мы и находились, должна была распахнуться, явив на пороге мо-

его убийцу.

– Протяни руку, – сказал ворон, и я не смогла не подчиниться, настолько жестко звучал его голос. Приказ.

Я протянула вперед ладони, и перо опустилось на них, в тот же миг обращаясь длинным дорогим кинжалом. Его рукоять сверкала драгоценными камнями, а серебристое лезвие было расписано неизвестными символами. От клинка распространялось едва заметное голубоватое свечение.

– Этот кинжал поможет тебе не только убить, но и забрать Искру, – проговорил ворон. – Ты должна нанести удар первой. Едва твой убийца войдет в эту дверь.

– Но... – выдохнула я, не слыша сама себя. Пульс в ушах перекрывал все звуки.

Хотелось умереть на месте.

– Не потеряй время, – продолжал ворон. – Как только он поймет, что ты готова сопротивляться аресту, тебе конец. Я уже не смогу помочь.

Моя рука, будто со стороны, сама подняла кинжал, приготовившись ударить незнакомца, как только он окажется на пороге.

В этот момент ручка двери скрипнула и повернулась, открывая просвет в коридоре. А Хмурия крикнул:

– Давай!

Несмотря на слова ворона, я не собиралась нападать до тех пор, пока не увижу виновника происходящего. Если это обычный человек – ничего не сделаю!

Не позволю никому управлять собой... Ни ворону, ни собственному страху.

Однако, как только дверь распахнулась целиком, в спальню Ирмабеллы прошел высокий хмурый мужчина в полном боевом облачении. При нем был меч, на рукояти которого он держал ладонь, кольчуга с металлическими пластинами и длинный черный плащ. В точности такой, какой носили члены Тайной канцелярии.

И я поняла, что мне конец. Теперь либо он меня, либо я – его...

Клинок в моей руке призывно блеснул голубоватым светом.

– Вы – наследница Ирмабеллы Довилье? – прозвучал грозный голос незнакомца.

– Да... – тихо ответила я.

– Тогда у меня для вас плохие новости, – хмыкнул он.

А я быстро шагнула вперед...

Глава 7

Все еще месяц Грозowych рек, 12 число.

За секунду до убийства.

В последний момент что-то остановило меня. Что-то смутное в облике этого мужчины. Какая-то деталь, которая не вписывалась в обрисованную Хмурей ситуацию.

Ворон пытался заставить меня убить... Это кому угодно было бы ясно как белый день. Только не мне. Потому что когда в голове лишь страх, очень сложно понимать, что вообще происходит вокруг.

– П-п-простите, а что за новости? И зачем я вам? – хрипло спросила я, краем глаза замечая, как ворон возмущенно задрал голову к потолку, каркнул что-то и, расправив крылья, просто выскользнул из окна. Будто тем самым пытался сказать, мол, момент упущен, теперь разбирайся со своими проблемами сама.

Это должно было заставить меня испытать прилив ужаса. Словно я потеряла свой единственный шанс на спасение...

Вот только я все еще чувствовала, что все не так. Совсем не так, как пытался показать Хмуря!

– Что это у вас? – тем временем спросил воин, склонив голову набок и взглянув на мое оружие.

Рука с кинжалом сама спряталась за спиной, а я широко

улыбнулась.

– Ой, не обращайтесь внимания, офицер, это я... картошку чистила!

Улыбнулась еще шире и быстренько пихнула кинжал в первый попавшийся ящик комода.

Эйвин, что следил за всем происходящим из проема двери, удивленно приподнял бровь. Кстати, он выглядел гораздо лучше, чем раньше. Откуда-то раздобыл чистую рубашку, новые штаны. Ничто не говорило о том, что он недавно побывал в опасной для жизни переделке. Даже все ссадины куда-то делись.

Впрочем, сейчас было вовсе не до этого.

– Картошку, – повторил за мной воин и хмыкнул, проведя рукой по коротким волосам. Настолько коротким, что их было едва видно.

И вот теперь я поняла, что меня остановило от нападения! К счастью, остановило... Именно его прическа! Дело в том, что так коротко стригутся только в личной охране его величества короля. Члены Тайной канцелярии, как правило, носили длинные волосы, пытаясь тем самым походить на благородных, несмотря на то, что набирали в эту организацию в основном представителей низших сословий.

– В общем, ситуация такова, ронна Довилье, – начал наш гость довольно жестко. – Не буду увиливать, его величество король уже в курсе, что у Ржавой вдовы появилась наследница. Как вы понимаете, любой колдун или колдунья подоб-

ного уровня могут быть потенциально опасны для короны.

– Но я не... – хотела было возмутиться я, но не вышло. Королевский посланец мне не позволил.

– Подождите, пока я договорю, – поднял он вверх палец в кольчужной перчатке. – Так вот, мы пока не передавали сведения о вас в отдел Тайной канцелярии по работе с потенциально опасными колдунами. Однако совсем скоро они узнают о вас сами, и только протекция его величества короля Джоксара Лютоглавого может защитить вас от их внимания.

– Но ведь я ничего не сделала, почему они должны проявлять ко мне интерес? – возмутилась я, хотя и сама прекрасно знала ответ на этот вопрос.

Да, пристальное внимание к магам в нашем королевстве пока было незаконно. Однако практика работы Тайной канцелярии строилась как раз на том, что любому неугоднему волшебнику просто приписывался шпионаж против государства или подготовка переворота. Следом за этим шла казнь.

Воин, будто уловив ход моих мыслей, улыбнулся.

– Так вот, – продолжил он так, словно я ничего и не спрашивала. – Его величество Джоксар Третий готов взять вас под свою защиту при соблюдении нескольких пунктов. Во-первых, вы обязаны явиться на магическое освидетельствование в Лебединый дворец. Там вы подтвердите свой колдовской статус, а также принесете присягу короне. Во-вторых, явиться туда вам надлежит... – он словно задумался, хотя на самом деле было видно, что ответ известен ему заранее, –

завтра ровно в полдень. Это ясно?

Я не знала, что сказать.

– Эм... ну, в принципе, ясно, конечно, – закивала я.

Мне хотелось спросить что-то еще, но пришлось промолчать, настолько грозным выглядел этот тип.

– Приятно иметь с вами дело, ронна Довилье.

С этими словами он отвесил мне короткий военный поклон, ударил пятками друг о друга и, резко развернувшись, вышел прочь из дома, оставив после себя легкий холодок у меня под ребрами.

– Какой дерзкий тип, – хмыкнул Эйвин. – Тебе последняя просьба не показалась странной? Мне – показалась.

Я пожала плечами, меня все еще немного потряхивало. Я кидала короткие взгляды на ящик, где покоилось волшебное оружие Хмури, и не могла поверить, что едва не напала на воина личной охраны его величества короля.

Удалось бы мне его убить? Я в этом сильно сомневалась. Хотя, учитывая, что Хмуря был очень заинтересован в моей победе, то, скорее всего, удалось бы.

От этой мысли становилось еще страшнее. Я чуть не убила человека. И не просто человека, а королевского офицера!

– Да чего там странного... – махнула я рукой в ответ на слова Эйвина, одновременно почувствовав себя невероятно опустошенной. – Обычный приказ... Я почему-то наивно думала, что, сбежав с фабрики, смогла чудесным образом исчезнуть для общества. А то, что это может быть совсем не

так и обо мне уже все знают, как-то не пришло в голову. В любом случае, наверно, это даже хорошо, что король с какой-то стати решил заставить меня присягнуть ему, вместо того чтобы просто казнить. Наверно, он решил, что я буду служить ему так же, как Ирмабелла. Помнишь, ты же говорил, что она исполняла особые поручения его величества и королевского двора?

– Ну, не знаю, – пожал плечами бывший подмастерье, взяв меня за руку и утягивая на кухню. Оттуда, к слову сказать, доносился просто дивный аромат! – Может быть, конечно, Джоксар Третий принял тебя за преемницу Ржавой вдовы и пока не в курсе, что мощь бабки ты не наследовала. Как, собственно, не знает он и того, что ты даже не инициирована.

По спине прокатилась ледяная волна страха.

– То есть, может быть, король думает, что я обладаю могуществом бабки, и поэтому решил меня не убивать? – ахнула я.

Эйвин кивнул, усаживая меня за стол.

– С сильной ведьмой гораздо выгоднее сотрудничать, чем пытаться ее уничтожить, – подтвердил он. – Даже твоего любимого Эльтуса Бледного только чудом удалось отправить на тот свет. А Ирмабелла частенько говаривала мне, что, цитирую: «Старый осел Эльтус и зуба моего выдранным не стоил». Впрочем, возможно, ведьма и несколько преувеличивала, – хмыкнул парень, откинув с худого лица светлую прядь волос.

– Получается, что если завтра во время магического освидетельствования в королевском дворце станет ясно, что я еще не вступила в силу, то мне конец? Крышка?

Получалось, что так. Ведь слабая неведьма никого не пугает. С ней никто не станет считаться. А королю такая наследница Ирмабеллы уж точно будет не нужна...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.